

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

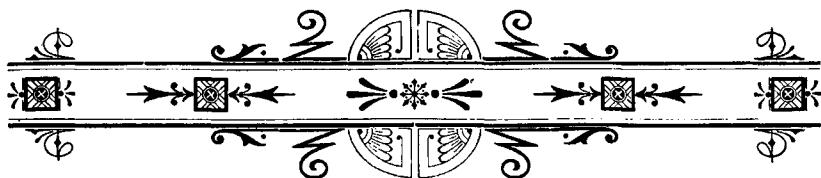
**Учение св. Апостола Павла
о загробной жизни и
воскресении мертвых**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 8. С. 167-204.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о загробной жизни и воскресеніи мертвыхъ *).

Ясно, что генетическая критика подъ личиною освобождения проповѣдуетъ самое тяжкое рабство. Побѣда кажется ей тѣмъ болѣе несомнѣнною, что въ грубомъ символизмѣ іудейской фантазіи божественность не рѣдко запечатлѣвалась слишкомъ матеріальными чертами съ утратою всякой духовности. Неудивительно, что тутъ тѣлесное воскресеніе сливалось иногда съ самымъ оживотвореніемъ души, если не желало переходить въ голое понятіе простого безсмертія ⁴⁶⁸). Христіанскому благовѣстнику оставалось модифицировать эти элементы по масштабу своего новаго мессіанскаго созерцанія. И вотъ, подъ напоромъ эллинскихъ философическимъ упованій ⁴⁶⁹), онъ будто бы покидаетъ землю и находитъ себѣ

*) См. іюльскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1899 г.

⁴⁶⁸) По словамъ *M. Friedländer*'а (*Der vorchristliche jüdische Gnosticismus*, Göttingen 1898, S. 59), «das gesetzesfreie Judenthum der Diaspora nur die Unsterblichkeit der Seele lehrte, die Auferstehung des Leibes aber, als unphilosophisch verwarf».

⁴⁶⁹) Такъ констатируется переменна въ эсхатологическихъ понятіяхъ Апостола языковъ съ наклономъ къ Платоновскому спиритуализму (*O. Pfleiderer*, *Der Paulinismus*, S. 29—30. 283 f.), при чемъ—съ усвоеніемъ

почву на небѣ. Въ этомъ и заключается исходный принципъ генетическихъ реконструкцій, что въ нихъ расторгается низшее отъ высшаго съ усвоеніемъ второму свойствъ перваго. Въ силу этого и кардинальный вопросъ всей проблемы сводится къ опредѣленію подлиннаго соотношенія между настоящимъ и будущимъ. Имѣется ли у нихъ фактическая связь или нѣтъ? — такова сущность всей задачи.

Послѣдняя выражается у Апостола категорическою формулою, что „плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царства Божія“ (1 Кор. XV, 50) и въ немъ недопустимы ⁴⁷⁰). Въ то же время

эллинистическихъ элементовъ (*H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 194 u. Anm. 1—195*)—«überhaupt sind die Vorstellungen die Paulus über das zukünftige Leben hat eine eigentümliche Mischung jüdisch-eschatologischer und hellenisch-spekulativer Gedanken» (*Arn. Meyer, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, S. 36—37*). Здѣсь возникаетъ естественный вопросъ, гдѣ и какимъ способомъ совершилось разумѣемое позаимствование греческихъ философскихъ идей, — и *O. Pfeleiderer* отвѣчаетъ на него гипотезой, что «Павелъ въ Ефесѣ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Аполлосомъ, который—въ качествѣ Александрійца — держался эллинскаго возрѣнія на безсмертіе и блаженство отшедшихъ душъ праведниковъ» (*Der Paulinismus, S. 278*). Въ перенесеніи этого наслѣдія Платона въ христіанство и въ утвержденіи новыхъ ожиданій будущаго заключается особая заслуга благовѣстника, «sofern er, unter dem Einfluss des Alexandriner Apollon, die platonisch-alexandrinische Unsterblichkeitslehre mit dem Christusglauben in der Art verknüpft hat, dass die selige Gemeinschaft mit Christus nicht erst nach dessen Parusie, sondern schon nach dem Abscheiden der Seele vom Erdenleben beginnend gedacht wird» (*Das Urchristenthum, S. 300. 301*). Вообще, «такъ какъ 2 Кор. Павелъ написалъ послѣ продолжительнаго обращенія съ Аполлосомъ въ Ефесѣ, то позволительно думать, что именно чрезъ него Апостоль могъ расположиться въ пользу эллинистически-спиритуалистическихъ чаяній въ эсхатологіи, а это приобрѣтеніе христіанской вѣры имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что оно содѣйствовало преодоленію разочарованій въ парусійныхъ надеждахъ» (*Der Paulinismus, S. 30*). Конечно, странно, что, яко бы превышая самого Господа, св. Павелъ подчиняется второстепенному ученику — вопреки завѣту Спасителя (Мѡ. X. 24. Лк. VI, 40. Ин. XIII, 16. XV, 20), но во-первыхъ Аполлосу не рѣдко приписывается большое вліяніе въ различныхъ отношеніяхъ (ср. даже *A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 34*, и по переводу свящ. М. П. О и в е й с к а г о I, стрн. 43, 2), а затѣмъ скудость основанийъ служить для насъ прямымъ свидѣтельствомъ непрочности критическихъ построеній.

⁴⁷⁰) По своимъ генетическимъ интересамъ, на это изреченіе указыв-

не менѣ отчетливо говорится о тѣлѣ. Коль скоро это не праздничный звукъ злоупотребленія словами, — для него требуется матеріальная основа, и — при устраненіи всего космическаго — она будетъ, конечно, духовною ⁴⁷¹). Но для сего необходимо, чтобы все земное въ человѣкѣ было уничтожено въ его мельчайшихъ неразложимыхъ атомахъ, безъ которыхъ немыслима соматическая организація. Цитованная фраза сама по себѣ не исключаетъ подобнаго толкованія, когда мы возьмемъ ее въ обособленности. Однако заслуживаетъ серьезнаго вниманія самая конструкція выраженія — съ параллелизмомъ двухъ членовъ, взаимно раскрывающихъ другъ друга. По этой причинѣ добавочный и будетъ экзегетическимъ ключемъ ко всему тезису, а въ немъ сказано, что „тлѣніе не наслѣдуютъ нетлѣнія“. По снесеніи обоихъ рядовъ имѣемъ, что физическое вещество нашей природы изгоняется изъ божественной сферы по его бренности. Отсюда вытекаетъ прежде всего, что область владычества Божія абсолютно враждебна плотяности въ той же степени, какъ свѣтъ противенъ тмѣ, и должна отличаться обратными качествами — при отсутствіи всего, что въ нынѣшнемъ мірѣ условливаетъ собою его матеріальныя дифференціаціи. Здѣсь рушится самый фундаментъ генетическихъ реконструкцій, гдѣ — вопреки тексту — изобрѣтается чудовищная нематеріальная ма-

ваютъ многіе авторы; см., напр., *O. Holtzmann*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte*, S. 244. Ср. и выше къ прим. 317 на стр. 575.

⁴⁷¹) Съ этой точки зрѣнія и по связи съ ученіемъ о Духѣ животворящемъ — пытаются отвергнуть «физическое» возстаніе, по крайней мѣрѣ, у грѣшниковъ. Такъ, повидимому, († Prof.) *Johannes (Eduard) Gloël*, который пишетъ: «In den Briefen des Apostels begegnet uns die Vorstellung, dass die, welche Böses gethan haben, gemeinsam mit denen, die Gutes gethan haben, vor dem Richterstuhl Christi offen bar werden müssen (II. Cor. 5, 10). Eben in der Vorführung vor Christi Richterstuhl wird Paulus die *ἀνάστασις τῶν ἀδίκων* gesehen haben, die er jedenfalls bei der ihm eignenden Auffassung der *ζωή* nicht als eine *ζωοποίησις* bezeichnet haben würde. Die belebende Wirksamkeit des Geistes wird denen nicht zu teil, die ihr Herz seinem glauben wirkenden unheiligen dem Zuge verschlossen haben» (Der Heilige Geist in der Heilsverkündigung des Paulus, Halle a. S. 1888, S. 365, 1). Кажется, авторъ все сводитъ къ обнаруженію нечестивыхъ предъ судомъ Христовымъ безъ оживотворенія ихъ, но у св. Павла говорится тутъ (2 Кор. V, 10) о всѣхъ вѣрующихъ, къ которымъ причисляются и недостойные члены, а — затѣмъ — каждый приметъ воздаяніе соотвѣтственно тому, *яже съ тѣломъ содѣла*. Значитъ, «физическое» воскресеніе будетъ одинаково для всѣхъ, или же никто его не удостоится.

теріальность. Естественно, что всѣ доктринальныя предубѣжденія теоріи разсѣваются до полного испаренія и съ библейской стороны лишаются малѣйшаго правдоподобія. Всякія рѣчи по этому пункту теряютъ объективную цѣнность и обращаются въ пустое измышленіе, которое справедливѣе оставить въ покоѣ на собственную его участь.

Изъ апостольскаго ученія пока несомнѣнно, что въ будущемъ для человѣка обязательна нетлѣнность. Ея не находится въ плотскомъ веществѣ нашего тѣла,—и это удостоверяется новымъ экзегетическимъ эпитетомъ, что оно смертно (XV, 53). Тутъ предъ нами выдвигается дальнѣйшій пояснительный моментъ. Онъ обнажаетъ таинственный факторъ повсюднаго процесса въ человѣчествѣ и служитъ для него реальною опорой. Посему безспорно, что тлѣнность, не разрывная отъ плотяной стихійности, далеко не столь непреодолима, разъ она покоится на смертности и исчерпывается ею. Очевидно, это совсѣмъ не фатально неизбѣжная функція, хотя бы она и была натуральною.

Мы должны теперь ближе угадать внутреннюю связь отдѣльныхъ стадій, перечисленныхъ св. Павломъ. Онѣ идутъ въ нисходящемъ порядкѣ съ постепенною интенсивностію. Каждая изъ нихъ собираетъ въ себѣ всю энергію предшествующей и доводитъ до крайняго напряженія. Поэтому тлѣніе будетъ дѣйствіемъ плотяности и само увѣнчивается актомъ смерти, которая завершаетъ оба эти явленія и сама замыкается въ нихъ. Такая комбинація невольно убѣждаетъ, что смертность создается на обособленности плоти въ границахъ ея естественныхъ потенціальностей. Въ нихъ не содержится ничего кромѣ быстро смѣняющихся ингредиентовъ въ непрерывномъ потокѣ кровеносной циркуляціи. Неизбѣжно, что при подобной замкнутости вся машина прекращается съ замираніемъ пульса. Но эта роковая судьба всецѣло производится плотяною изолированностію и бываетъ прямымъ ея результатомъ. Потому она вызывается единственно ложнымъ примѣненіемъ орудія и при нормальномъ пользованіи для высшихъ цѣлей сама преобразуется до своего отрицанія. Поелику же печальный исходъ всѣми почитается бѣдственнымъ,—мы должны согласиться, что это не предназначено въ плотяности съ неустрашимостію и будетъ для нея аномаліей. Такъ получается, что смертность, будучи свойственною для ограниченной природы, достигаетъ фактическаго возобладанія лишь на почвѣ

этически-религиознаго паденія или чрезъ грѣхъ ⁴⁷²). Естественно, что послѣдній будетъ извращеніемъ натуральнаго и не связанъ съ нимъ физически ⁴⁷³), когда — по рационалистическому взгляду — тѣлесное разрушеніе было бы искупленіемъ ⁴⁷⁴), которое необходимо исключаетъ воскресеніе. Этимъ устраняется искусственное различіе ⁴⁷⁵) между *ἀμαρτία* въ качествѣ плотяности ⁴⁷⁶) и въ смыслѣ преступленія заповѣдей Божіихъ. Подобное двойство уже само по себѣ свидѣтельствуеетъ, что далеко не вся личность обнимается ⁴⁷⁷) въ *σάρξ* ⁴⁷⁸), а она — въ свою очередь — дѣлается смертоносною при морально-гибельномъ усвоеніи полного верховенства. По контрасту выходитъ, что плоть исполняетъ свою законную и предусмотрѣнную роль въ экономіи человѣческаго бытія лишь своимъ соподчиненіемъ господствующимъ факторамъ и во всегдашнемъ приспособленіи къ ихъ наилучшимъ стремленіямъ. Понятно, что *σάρξ* оказывается матеріаломъ и съ этой стороны рассчитана на свое трансформированіе. Уклоненіе отъ этого телеологическаго порядка сопровождается безуспѣшною плотскаго усердія, но его крушеніе не простирается

⁴⁷²) Ср. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 44: «der Tod sowohl Folge als Strafe der Sünde, nie Eines ohne das Andere ist».

⁴⁷³) См. еще у Prof. *Ernst Cremer*, Art. «Fleisch» въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 103—104, при чемъ авторъ констатируетъ, что въ ученіи о плоти св. Павелъ стоялъ на почвѣ ветхозавѣтнаго откровенія (S. 102. 103); ср. у него же Art. «Geist des Menschen, im biblischen Sinne» *ibid.*, S. 454—456 съ разъясненіями въ томъ смыслѣ, что (— вопреки мнѣнію Holsten, Weiss, Holtzmann, Lüdemann, Pfeleiderer—) Апостолъ языковъ признавалъ *πνεῦμα* и въ «естественномъ» (невозрожденномъ) человѣкѣ.

⁴⁷⁴) См. у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 56. 57. 282.

⁴⁷⁵) Оно предполагается и у *Orello Cone*, Paul, p. 139 not.

⁴⁷⁶) См. *Orello Cone*, Paul, p. 204; 222. 228—229. 249 = «*The American Journal of Theology*» II (1898), 2, p. 245. 250. 251.

⁴⁷⁷) См. и у *Orello Cone*, Paul, p. 248 = «*The American Journal of Theology*» II (1898), 2, p. 265. *Paulinische Lehre über das Moralsubjekt. Als anthropologische Vorschule zur Moraltheologie des heiligen Apostels Paulus. Von Prof. Heinrich Sladeczek. Regensburg 1899. S. 88 ff. 201 ff.*

⁴⁷⁸) Такъ, напр., *C. Holsten*, *Zum Evangelium des Paulus und des Petrus*, S. 393: «...zunächst ist der begriff, als des endlichen subjektes in der religion, identisch mit dem begriffe von *σάρξ*; beide können daher in derselben bedeutung unterschiedlos für einander stehen (cf. 1. Cor. 3, 4 c. 3, 1. 3)».

на производящую силу, которая не обрекается этимъ на уничтоженіе.

Здѣсь даны всѣ послышки для истиннаго уразумѣнія аналогическаго сравненія человѣческаго поведенія съ нивой а Апостола (Гал. VI, 8). Онъ рисуетъ сѣятеля въ самому процессѣ работы. Почвою для него служитъ плоть, охотно воспринимающая бросаемаы зерна. Очевидно, что эти сѣмень абсолютно соотвѣтствуютъ ей и по существу своему плотяны во всѣхъ частяхъ. Поэтому источникомъ бываетъ одна плоть, какъ она является и безызъятнымъ дѣйствующимъ началомъ. Тутъ все будетъ почерпаться отъ плоти, и результатъ безконтрольно опредѣляется изъ нея въ пожатіи соотвѣтственнаго тлѣнія. Послѣднее выражаетъ собою итогъ плотяной замкнутости въ томъ смыслѣ, что она остается въ натуралистической индивидуальности и не проникаетъ за периферію своего круга. Это квалифיקать чисто негативный, констатирующий неотразимый фактъ, что плотяное дѣйствіе не простирается туда, гдѣ бываетъ духовная жатва. Отсюда безспорно, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ тлѣнность указываетъ на недоступность къ наслажденію духовными плодами и лишеніе возможныхъ преимуществъ жизни вѣчной. Плотяная автократія не наслѣдуетъ царства Божія на правахъ законнаго члена небеснаго гражданства, ибо не обладаетъ способностію для обезпеченія этихъ привилегій. Но по этой самой слабости она не стѣбла бы упоминанія, еслибы не соприкасалась съ божественнымъ господствомъ. Тѣмъ не менѣе объ ней трактуется по связи съ будущимъ торжествомъ прославленія, и это свидѣтельствуетъ о ея естественной пригодности и истинномъ предназначеніи къ обезпеченію грядущаго. Вся важность въ разномъ употребленіи, откуда и коренное различіе исхода для полученія грядущихъ благъ. Такимъ путемъ снова раскрывается, что плотяность есть только матеріаль заправляющей энергіи и покаряется ея организующему вліянію или парализуетъ его своею косностію. Необходимо, что характеръ орудія типически отпечатлѣвается на своемъ произведеніи и сохраняется въ немъ. Отецъ продолжается въ сыцѣ и съ нимъ пребываетъ въ мірѣ даже послѣ своей смерти. Подобно сему физическое естество въ человѣкѣ сообщаетъ неизгладимую оригинальность каждой личности и вмѣстѣ съ нею сохраняется неразлучно. По этой причинѣ и тѣло оживаетъ въ своей индивидуальности.

Выходить, что реставрація субъекта невозможна безъ матеріальнаго воскресенія, а оно будетъ въ соотношеніи съ теперешними физическими формами. Этимъ безусловно гарантируется связь настоящаго съ будущимъ по самымъ ихъ свойствамъ ⁴⁷⁹⁾. Св. Павелъ рѣшительно подтверждаетъ данное заключеніе и аргументируетъ его безъ всякихъ оговорокъ. Возражая самому себѣ съ точки зрѣнія логической мнительности, онъ прямо обращается (въ 1 Кор. XV, 35): „какъ воскреснуть мертвые?“ Все затрудненіе было въ томъ, что рѣчь касалась фактически безжизненнаго, которое потеряло свое бытіе, между тѣмъ возстаніе предполагаетъ способность подниматься на ноги. Въ этомъ для разума была непреодолимая антиномія, поелику въ ней совершившееся и осязательное устраняло самую вѣроятность разумѣмыхъ слѣдствій. Ясно, что здѣсь мысль движется отъ бывшаго къ ожидаемому и считаетъ ихъ реально непримиримыми. Поэтому *græsens* глаголовъ только рѣзче подчеркиваетъ отмѣчаемую странность возникновенія жизни изъ мертваго, какъ оно существуетъ нынѣ. Теперь неоспоримо, что у Апостола говорится о событіи отдаленномъ, чѣмъ съ рельефностію оттѣняется нелѣпость вокабулярнаго абсурда, будто *ἐγείρω* и *ἀνάστασις* происходятъ ежеминутно ⁴⁸⁰⁾

⁴⁷⁹⁾ Ср. у *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 106: «it seems that our spirits will again clothe themselves in bodily forms in forms related probably, in some way to us inconceivable but real, to the bodies laid in the grave».

⁴⁸⁰⁾ См. *N. F. Carstensen*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 178 — 179: „Im 1. Cor. 15. Kapitel *ἐγείρεται* genau in derselben Bedeutung gebraucht wird, wie das lateinische „surgo“, das bedeutet: sich aufrichten, aufsteigen oder sich erheben, und insbesondere: „aus dem Bette aufstehen“, und da „surgo“ aus *ἐγείρω* gebildet ist (?), so ist es einleuchtend, dass die Meinung des Apostels gerade so gewesen ist, dass es der Geist oder der wirkliche, unsterbliche und ewige Mensch ist, der „sich aufrichten“, „aufsteigen und sich erheben“ soll von dem toden Körper... Das Wort *ἀνάστασις* hat ausschliesslich Bezug auf unsern Zustand nach dem Tode, d. h.: es bezeichnet unsern Ausgang aus dieser und unsern Eingang in die andere Welt, da es die Bedeutung von „auferstehen“, „sich erheben“ hat, почему «wird die Erhebung oder Auferstehung, welche in der heiligen Schrift durch *ἀνάστασις* bezeichnet wird, gerade dieselbe, welche durch *ἐγείρω* bezeichnet wird, und ist deshalb ausschliesslich für den Ausgang des unsterblichen Menschen aus dem toden Körper und seinen Heimgang in das selige, ewige Reich Gottes anzuwenden». Ср и выше къ прим. 415 на стр. 33.

при непрерывной смѣнѣ Человѣческихъ организмовъ ⁴⁸¹). Еслибы это было справедливо, тогда и самое препятствіе исчезало бы по своей призрачности, ибо вся его острота исчерпывается на недопустимости будущаго по наблюденіямъ въ дѣйствительномъ. Съ этой стороны для обычнаго взгляда было жестокое искушеніе, потому что во второмъ не содержалось основъ для появленія перваго. Значить, они бывають несо- вмѣстимы и противны, и наличность одного не дозволяетъ надѣяться на другое. Тутъ обязательна твердая опора, для всѣхъ равно неотрицаемая по своей крѣпости, поскольку она предъ глазами у каждаго. Ею обнимается не гипотетическая возможность, а универсальный опытъ всѣхъ людей, убѣждающій всякаго помимо его соображеній и желаній. Такимъ является единственно физическое раззореніе, всѣмъ извѣстное и неизбѣжное. По этой причинѣ и мертвость констатируетъ лишь прекращеніе физическихъ функцій и замыкается имъ. Привнесеніе иныхъ моментовъ спутывало бы всю аргументацію и отнимало у нея реальную энергію, разъ послышки ея не обезпечены строгимъ анализомъ. Но это именно и вышло бы при критическихъ догадкахъ, будто благовѣстникъ опровергаетъ грубыхъ скептиковъ насчетъ безсмертія души ⁴⁸²). Для нихъ недопустимо самое понятіе возстанія, и всякое разсужденіе по этому предмету убивалось въ зародышѣ. Коринѳеи генетическаго построенія произвольно навязываютъ свои логическіе постулаты, чтобы заранѣе гарантировать собственную предзанятость „матеріалистическаго спиритуализма“. Они забываютъ, что сваяц. писатель отправляется отъ нагляднаго, которое причиняло всего больше тревоги. Это и была органическая смерть, потому что при ней не легко было постигнуть разцвѣтаніе новой жизни ⁴⁸³). Естественно, что

⁴⁸¹) Скорѣе справедливо будетъ замѣчаніе *A. B. Bruce* (*St. Paul's Conception of Christianity*, p. 393, и въ *«The Expositor»* 1894, X, p. 312); что термины *ἐγείρω* и *ἀνάστασις* прямо указываютъ на тѣлесное воскресеніе.

⁴⁸²) Такъ, напр., *N. F. Carstensen* утверждаетъ, будто Коринѳскіе скептики сомнѣвались въ самомъ загробномъ существованіи и отрицали вѣчную жизнь (см. *Das Leben nach dem Tode*, S. 130—131. 133). Ср. и выше къ прим. 407 на стрн. 32, но см. на стрн. 532—533. 550.

⁴⁸³) Аналогично сему и сужденіе *Ferd. Chr. Baur'a* (*Beiträge zur Erklärung der Korintherbriefe*. 4. Dialektik des Apostels in einigen seiner Argumente), который пишетъ въ *«Theologische Jahrbücher»* XI (1852), 4, S. 555: *«Nachdem die Nothwendigkeit der Auferstehung bewie-*

дальше и раскрывается, въ какомъ тѣлѣ придутъ мертвые? Этимъ прямо свидѣтельствуется, что загадка была въ ихъ физическомъ омертвеніи съ поглощеніемъ жизненности.

Обобщая эзегетическіе итоги, мы получаемъ, что св. Павелъ — вопреки тенденціямъ критики — опредѣляетъ физическое воскресеніе по характеру его будущихъ обнаруженій. Оно по наружности какъ будто не имѣло для себя матеріала, почему нужно было выяснить, откуда послѣдній заимствуется и удерживается ли въ немъ что-нибудь изъ нынѣшняго. По этому пункту прежде всего берется самая простѣйшая аналогія съ жатвой, гдѣ сѣмя не оживаетъ, если напередъ не умереть. По данному примѣру скорѣе должно думать, что смертность есть прямая ступень къ жизненности, которая изъ нея рождается. Вся трудность состоитъ въ пониманіи этого взаимнаго перехода, — и она ослабляется ссылкой на процессъ сѣянія. Въ немъ бросается въ землю просто голое зерно, нимало не предвѣщающее возможнаго его тѣла. И если послѣднее все-таки образуется, отсюда слѣдуетъ, что это совершается не исключительно по естественному порядку трансформации. Необходимо признать особое творческое вліяніе, независимое отъ натуральной ограниченности вещи, и согласиться, что Богъ даетъ каждому сѣмени тѣлесные плоды по своему хотѣнію ⁴⁸⁴). Но это не деспотическій произволь верховной власти. Онъ не подлежитъ контролю и разбиваетъ всякія гаданія, поскольку его велѣнія превосходятъ всѣ обычные законы. Однако воздѣйствіе это простирается не свыше потребнаго въ

---

sen ist, spricht er (Paulus) von ihrer Möglichkeit und ihrem Begriff, nicht, wie man gewöhnlich annimmt, blos von der Beschaffenheit der künftigen Leiber».

⁴⁸⁴) Поэтому апостольская аналогія съ посѣяннымъ зерномъ ни мало не совпадаетъ съ раввинскою, такъ какъ въ іудействѣ она примѣнялась для доказательства физически-грубого тождества воскресшихъ съ умершими даже по самымъ одеждамъ. См. *Chr. Schoettgenii Horae hebraicae et talmudicae* I (Dresdae et Lipsiae 1733), p. 666. *Frz. Delitzsch*, *Horae Hebraicae et Talmudicae* въ «*Zeitschrift für die gesammte lutherische Theologie und Kirche*» 1877, II, S. 214. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 353 — *Jüdische Theologie*, S. 370. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud* I, S. 127. *A. P. Bender*, *The Beliefs, Rites and Customs of the Jews, connected with the Death, Burial, and Mourning (as illustrated by the Bible and later Jewish Literature)* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 (January, 1895), p. 264. См. еще ниже, въ прим. 518 на стр. 190.

разсматриваемомъ случаѣ. А въ немъ смущаетъ единственно тотъ фактъ, что настоящее не обладаетъ природными силами для произведенія своего будущаго. Для восполненія этого недостатка и неизбѣжно внѣшнее вмѣшательство, которое сообщаетъ отъ своего избытка желательное вспомоществованіе. Вся свобода господствующаго фактора выражается въ надѣленіи соотвѣтствующею способностію и рассчитана на производство индивидуальнаго результата ⁴⁸⁵). Поэтому она абсолютна лишь по акту своего вторженія и въ реальномъ примѣненіи приспособляется къ извѣстному типу ⁴⁸⁶). Неудивительно, что у всякаго сѣмени бываетъ свое тѣло, точно совпадающее со своимъ прецедентомъ и отпечатлѣвающее его всецѣло ⁴⁸⁷). Что до разнообразія частныхъ модификацій, то и оно не должно поражать насъ въ виду неисчислимой разности тѣлесныхъ организмовъ на землѣ и на небѣ. Этимъ мы убѣждаемся, что въ будущемъ дозволительны новыя комбинаціи сверхъ космическихъ ⁴⁸⁸). Онѣ будутъ подобны

---

⁴⁸⁵) Значить, въ 1 Кор. XV, 38 нельзя сосредоточивать всю силу ударенія на словѣ «даетъ», какъ это дѣлаетъ, напр., *W. Beyschlag* въ *Neutestamentliche Theologie II*, S. 267. Еще менѣе можно утверждать (частію—по отмѣченному наблюденію), будто указанная глава говоритъ прямо противъ тѣлеснаго воскресенія, на что съ неслыханною рѣшительностію осмѣлился *Lyman Abbott* въ своей книгѣ *The Life and Letters of Paul the Apostle* (London 1898), p. 158: «Many scholars have read the fifteenth chapter of the First Corinthians as an argument for the resurrection of the body. It seems me clearly, explicitly, palpably, a cumulative argument against the resurrection of the body».

⁴⁸⁶) Поэтому несправедливо заявленіе *C. Holsten'a*, будто въ вопросѣ о воскресеніи «gibt für Paulus und die jüdische weltanschauung nur göttliche allmachtwillkür» (*Zum Evangelium des Paulus und des Petrus*, S. 32 Anm.), откуда *W. Beyschlag* опять аргументируетъ воскресеніе только однихъ праведниковъ (*Neutestamentliche Theologie*, S. 264).

⁴⁸⁷) Съ этой стороны и въ этомъ именно смыслѣ можно принять сужденіе *J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, p. 13, «that the soul, or rather the spirit, of the man will co-operate with the Divine Agent to some extent in the process (of the resurrection) — at least so far as to determine or modify the form which the body is to take; just as here it can co-operate with the grace of God, or resist it, at will».

⁴⁸⁸) По библейскимъ даннымъ нельзя идти дальше этого общаго заключенія, почему оказываются субъективными гаданіями и слѣдующія разсужденія у *J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, p. 43: «Добавочное одѣяніе (the superadded garment) красоты, сіянія и силы, которое

растенію, возникающему изъ ислѣвшаго зерна, и потому сохраняютъ внутреннее единеніе съ физически разрушенными ⁴⁸⁹). „Такъ и при воскресеніи мертвыхъ“. Утверждая это тожество, Апостоль относитъ къ возстанію людей всѣ формулированные имъ предикаты съ безусловностію. Посему и въ немъ божественное оживотвореніе будетъ дарованіемъ

дѣлаетъ воскресшее тѣло прекраснымъ и блестящимъ, есть исключительная привилегія (the sole privilege) возставшихъ къ „вѣчной жизни“. Напротивъ, воскресшіе для посрамленія и позора вѣчнаго будутъ имѣть только свои прежнія смертныя тѣла или „голыя“ по сравненію съ тѣлами прославленныхъ, какъ относится посѣянное „зерно“ къ всколосившемуся растенію—во всей его роскоши и прелести». Значитъ (р. 158), «тѣла безбожныхъ возстанутъ „натуральными“, душевными (ψυχικά) еще болѣе, чѣмъ прежде, если даже и не принимать справедливой вѣроятности, что они выродятся въ нѣчто худшее и уничиженное. Души ихъ желаютъ быть плотными и неизменными, а потому и воскресшія тѣла будутъ у нихъ аналогичными по природѣ и по свойствамъ. Можно съ безошибочностію допускать, что тамъ, гдѣ внутреннее существо лишь душевно, но не духовно, немислимъ и внѣшній духовный покровъ, который будетъ грубаго характера, ибо внутреннее и внѣшнее необходимо бываютъ соотвѣтственными». Въ свою очередь *Frz Delitzsch* полагаетъ (*System der biblischen Psychologie*, S. 403): «Воскреснутъ и тѣла безбожниковъ, но они ни въ какомъ случаѣ не будутъ пневматичными. Ихъ духъ пребываетъ безсильнымъ въ оковахъ сматенія, повергшаго въ изнеможеніе подобную душу. Эти люди были психическими и саркическими, почему таковы же будутъ у нихъ и тѣла. Писаніе не говоритъ этого прямо.; однако самоопятно, что невозможна духовная внѣшность безъ внутренней пневматичности». Равно и *N. F. Carstensen* думаетъ (*Das Leben nach dem Tode*, S. 175), что у грѣшниковъ «духовное тѣло» будетъ не небеснымъ, а съ чувственными прираженіями (ср. на стр. 33, къ прим. 414). Всѣ такія догадки покоятся на мысли объ активномъ соучастіи человѣческой души въ процессъ оживотворенія и по этой причинѣ являются шаткими вслѣдствіе своей связи съ необоснованными предпосылками (ср. у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 269). Болѣе осторожно данная идея выражается въ «*The Church Quarterly Review*» XLIV, 87 (April 1897), р. 66: «Повидимому, о всѣхъ умершихъ св. Павелъ говоритъ, что они „воскреснутъ петлѣнными“ (1 Кор. XV, 52) При всемъ томъ вѣроятно, что всѣ роды славы духовнаго тѣла, изображаемые Апостоломъ, ограничатся только праведниками, какъ и въ изреченіи Спасителя (Мѣ. XIII, 43): *тогда праведники просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ*».

⁴⁸⁹) Судя по аналогіи, воскрешаемое представляется умершимъ, почему и самый актъ предполагаетъ оживотвореніе ислѣвшаго тѣла (ср *W. Beyschlag*, *Neutestamentliche Theologie* II, S. 225), но не исчерпывается въ одномъ облеченіи «обнаженной души» новымъ покровомъ, какъ склоненъ думать, напр., *C. Holsten*, *Zum Evangelium des Paulus und des Petrus*, S. 129—130.

жизненности умершему, чтобы возможно было свойственное ему возрождение ⁴⁹⁰). Индивидуальная непрерывность человеческого бытія сохраняется со всею несомнѣнностію не менѣе того, что повсюдно бываетъ въ мірѣ физическомъ ⁴⁹¹).

Намъ остается еще подчеркнуть, что темою всего разсужденія была органическая мертвенность, — и мы вынуждены будемъ принять за аксіому, что у благовѣстника удостовѣряется физическая связь воскресшаго съ почившимъ ⁴⁹²). По этой причинѣ нельзя полагать, будто терминъ *σῶμα* указы-

⁴⁹⁰) Въ этомъ смыслѣ правильно толкованіе апостольской аналогіи у *J. Hughes-Games*, который прежде всего констатируетъ слѣдующее (*On the Nature of the Resurrection Body*, p. 52): «Хотя продукты различаются взаимно и отъ своихъ производящихъ сѣмянъ, но они всегда бываютъ общими по соучастію въ природѣ послѣднихъ и только въ ней одной». Для самаго акта воскресенія это будетъ значить: «каково бы ни было существо этой перемѣны, — у новаго тѣла обязательно будетъ нѣчто, связывающее его съ положеннымъ въ могилу и обращеннымъ въ прахъ и пепель, а посему внутреннее сознаніе человѣка отчетливо будетъ чувствовать, что это именно онъ» (*ibid.*, p. 53) и пр.

⁴⁹¹) Ср. у *Rud. Cornely*, *Prior epistola ad Corinthios* (въ «*Cursus Scripturae Sacrae*». *Commentariorum in Nov. Test. pars II, in libros didacticos II*), p. 492—493: «Itaque Deus, sicut *voluit* et ab aeterno decrevit, in tempore nunc *dat* singulis seminibus corpora propria, i. e. eorum naturis convenientia, diversa igitur pro naturarum diversitate; atque eodem modo corpora iustorum resuscitata illas recipient qualitates, quas Deus illis, utique pro meritorum diversitate, se daturum statuit. Omnia quidem glorificabantur, sed non omnia eodem ratione graduque eodem; novis vero his qualitatibus earumque diversitate natura pristini corporis non destruitur».

⁴⁹²) Забвеніе этого момента даже осторожныхъ и положительныхъ авторовъ приводитъ къ сомнительнымъ предположеніямъ. Такъ, *Prof. Arthur Cushman McGiffert* утверждаетъ (*A History of Christianity in the Apostolic Age*), что воскресшіе получаютъ «не просто нынѣшнее плотское тѣло въ очищенной формѣ, но тѣло совершенно отличной природы» (p. 134), поелику это есть «новое духовное тѣло» (p. 135), и для него «воскресеніе значить не возстановленіе плоти, а вѣдущее освобожденіе отъ нея», почему совсѣмъ устраняется «the idea of a revivification of the flesh» (p. 309). Ясно, что это будетъ уже воскресеніе несобственное или призрачное, между тѣмъ Апостольство говоритъ о реальномъ оживотвореніи умершаго съ возвращеніемъ ему функцій физическаго бытія, хотя бы и при особыхъ приспособленіяхъ. Ср. *Th. Jo. van Griethuysen*, *Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σῶμα et σαρξ*, p. 120: «Quum Paulus *1 Cor. XV, 42* scriberet ἡ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν, non aliter fieri potuit, quid ejusdem tam corporis, quam animi redivitum in vitam sibi proponitur. Nam

ваетъ только на форму существованія, какъ теперь оно отличается въ плотскомъ тѣлѣ, котораго въ царствѣ Божіемъ совсѣмъ не будетъ ⁴⁹³). Въ меньшей мѣрѣ не допускается текстомъ и другое толкованіе, яко бы удержится тѣлесный образъ съ отрѣшеніемъ отъ всего нынѣшняго содержанія ⁴⁹⁴). Эта интерпретація удобна для критическихъ реконструкцій и открываетъ имъ просторъ для претворенія всего событія въ феноменъ духовный, материализуемый потомъ за счетъ самой духовности. Въ этомъ источникъ возобладанія названной мысли ⁴⁹⁵), но она совершенно не оправдывается библейскими

---

vocabulum ἀνάστασις ad ea pertinet, quae a rebus in sensum incurrentibus petita et ad corpus etiam humanum translata sunt⁴.

⁴⁹³) Сходно и *Ferd. Chr. Baur* въ «Theologische Jahrbücher» XI (1852), 4, S. 357: «das σῶμα ihm (dem Apostel) der konkrete Ausdruck für eine bestimmte Form der Existenz ist».

⁴⁹⁴) См. *Aug. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 295²—342—343³ (въ связи съ амартологическими воззрѣніями — въ духѣ иудейства, гдѣ *jetzer ha ga* не считалась прямо грѣховною, поелику была необходимымъ естественнымъ обнаруженіемъ плоти [ср. еще Prof. *Ernst Cremer* въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI³, S. 100. A. *Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Meissiah I, p. 52 and not. 7, и у о. М. П. Оивейскаго на стрн. 66 и пр. 4], почему являлось неизбѣжнымъ уничтоженіе послѣдней, между тѣмъ «Савль Тарсійскій не заимствовалъ своего ученія о грѣхѣ ни у Памалила, ни у эллинистическихъ иудеевъ»: см. A. *Edersheim* ibid. I, p. 52 и у о. М. П. Оивейскаго на стрн. 65). *W. Haller* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (1892), 3, S. 287. 288 (субстанціальное различіе по матеріи и происхожденію при извѣстномъ [но, конечно, совсѣмъ непонятномъ] соотношеніи по формѣ). *W. Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 261. *Orello Cone*, ограничивая искусственное различіе между σῶμα и σάρξ (Paul, p. 221, и въ «The American Journal of Theology» II [1898], 2, p. 243), фактически приходитъ къ тождественному результату, такъ какъ—по его мнѣнію—у св. Апостола Павла высказывается оригинальная идея, что «плоть» погибнетъ, а «тѣло» оживотворится въ σῶμα πνευματικόν (ibid., p. 225 = 247).

⁴⁹⁵) Замѣтимъ однако, что не всегда въ такихъ именно интересахъ допускаются подобныя различенія. Такъ, *Th. Jo. van Griethuysen* считаетъ «безразсуднымъ» употребленіе формулы *resurrectio carnis* и рѣшительно защищаетъ *resurrectionem corporis* (*Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σῶμα et σαρξ*, p. 119), но потомъ самъ же авторъ не считаетъ этихъ вариаций особенно важными (p. 126: «Est fortasse, qui rem eodem redire ajat, sive corpori, seu carni vitam sperandam esse dixeris. Et sane inter haec duo haud multum interest, si quis corpus nostrum terrestre vita beata

данными ⁴⁹⁶). Въ нихъ констатируется физическая преемственность человѣческой жизни въ ея умираніи и воскрешеніи и потому она не равняется формальному сходству. Далѣе имѣемъ, что переворотъ будетъ состоять не въ уничтоженіи прежняго, при которомъ исчезаетъ всякое соприкосновеніе обѣихъ стадій, а въ качественномъ трансформированіи брэннаго въ нетлѣнное, уничиженнаго въ славное, немощнаго въ сильное. Въ этомъ не было бы надобности при господствѣ старыхъ регуляторовъ, и ихъ ограниченность не давала ни малѣйшей опоры для самаго возникновенія реформы. Для нея обязательна высшая потенція, вызывающая такую метаморфозу. Ее и нужно было обозначить съ точностію, чтобы все дѣло не казалось призрачнымъ миражемъ, реально не осуществимымъ. Но намъ свидѣтельствуется, что посянное душевное тѣло возстаетъ духовнымъ. Изъ этого естественный выводъ, что тогда водворится духъ, гдѣ доселѣ была душевность. Это организующія начала физическихъ элементовъ, и — при наличности послѣднихъ — они функционируютъ реально. Поэтому фактически безспорно, что и то и другое есть уже нынѣ, если мы допустимъ бытіе принциповъ. Они же несомнѣнны, ибо — по Писанію — *Адамъ бысть въ душу живу*, которая и выражалась въ тѣлесной душевности. Въ контрасть ему второй праотець обладалъ животворящимъ духомъ во всей его крѣпости, и у него является духовное тѣло. Изъ этихъ сближеній открывается, что тѣлесную оригинальность Апостоль усматриваетъ въ заправляющихъ силахъ, поелику именно онѣ вѣдряютъ свои свойства физическому бытію человѣка. Матеріальность совсѣмъ не устраняется, потому что въ прародителѣ она неотрицаема не менѣе, чѣмъ и въ прочихъ людяхъ, а производство изъ нея душевности невѣроятно по смыслу библейской цитаты. Вся причина здѣсь въ томъ, что тогда получила возобладаніе лишь душевность, дававшая опору для несамобытной жизни въ предѣлахъ космическихъ. По аналогіи съ этимъ во второмъ случаѣ отмѣчается высшій факторъ, который созидается на готовой подкладкѣ и сообщаетъ ей

---

potiturum opinetur») и свои возрѣнія по данному вопросу выражаетъ въ томъ смыслѣ, что наши нынѣшнія тѣла воскреснутъ «измѣненными».

⁴⁹⁶) Ср. и у Prof. H. Sladeczek. Paulinische Lehre über das Moral-subjekt, S. 86—87.

свою типичность. Духовность не расплывается въ чистую отвлеченность, какъ въ насъ психическое не поглощаетъ тѣлесности. Съ другой стороны пневматичность не превращается въ матеріальность и не развиваетъ ее изъ себя, разъ этого не было въ Адамѣ. Слѣдовательно, для тѣлеснаго организовація необходима координація низшаго господствующему при хронологическомъ предвареніи перваго. Поэтому „не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное“, которое основывается на предшествующемъ. Это порядокъ неизбѣжный и непреложный. Естественно, что онъ примѣнимъ и къ ограниченному человѣчеству. Родоначальникъ его происходилъ изъ земли и, тяготѣя къ своему физическому источнику, былъ перстнымъ. У него не было независимой энергіи для преодоленія бренности, почему въ его индивидуальности мы видимъ просто живую душу, поддерживающую на извѣстное время. Вся бѣда земного состояла въ отсутствіи собственныхъ и натуральныхъ потенцій для покоренія космической косности, потому что Адамъ былъ сотворенъ изъ нея, а душевность приобрѣлъ совнѣ и помимо своихъ стремленій. Для преобразования подобнаго строя требовалось, чтобы прекратилась эта рабская подневольность стихійному съ торжествомъ дѣятеля, не связаннаго съ нею по природѣ. Отсюда вполне понятно, что „второй человѣкъ“ характеризуется въ обратной постепенности. Прежде всего онъ не перстный, но Господь во всеоружіи всѣхъ средствъ для всецѣлаго выраженія своего достоинства, — и это убѣждаетъ, что Его бытіе съ неба и тамъ имѣетъ всѣ свои корни. Если же перстное въ Адамѣ не упраздняло его душевности и обрисовываетъ исконный субстратъ физической человѣчности, то и во Христѣ небесное должно примиряться съ земнымъ при отрѣшенности отъ него по своему возникновенію. Ясно, что Спаситель не сошелъ „небеснымъ человѣкомъ“, и *ἐξ οὐρανοῦ* говоритъ единственно о Его божествѣ. Дальше будетъ обязательно воспріятіе плоти, гдѣ именно и сказывается „господство“ въ реальныхъ формахъ. Небесное достигаетъ своего фактическаго запечатлѣнія въ богочеловѣческой личности Искупителя и, конечно, съ момента Его абсолютнаго владычества надъ тлѣннымъ. Мы опять находимъ, что у св. Павла разумѣется Христосъ „историческій“, но уже прославленный, небесный по божественному происхожденію ⁴⁹⁷⁾ и потому сво-

⁴⁹⁷⁾ Ср. въ третьей главѣ второго трактата на стрн. 270 — 271. См.

бодно располагавшій матеріальностію, которая была теперь послушнымъ орудіемъ Его духовности.

Вотъ путь тѣлесной трансформациі въ ея историческомъ обнаруженіи. Для нея необходимо привхожденіе небесно-духовнаго начала. Такого у перстныхъ людей нѣтъ, и они могутъ только получать его чрезъ натуральное позаимствованіе. Тутъ благовѣстникъ аргументируетъ уже фактическую осуществимость отмѣченной ранѣ вѣроятности физическаго обновленія. Последнее мыслимо исключительно по способу Христову. Это удостовѣряется неумолимымъ опытомъ обычнаго человѣческаго порядка, въ которомъ перстные бывають по тождеству съ перстнымъ и чрезъ соучастіе въ немъ. Справедливый для небесныхъ, этотъ законъ гарантируетъ намъ, что „какъ мы носили образъ перстнаго, такъ будемъ носить и образъ небеснаго“. Непремѣнное условіе къ этому состоитъ въ достиженіи духа Христова со всѣми его фактическими свойствами. Между ними будетъ и физическій элементъ „духовной тѣлесности“. Во Христѣ она развивалась на почвѣ плотности съ одухотвореніемъ ея въ небесномъ или чрезъ ипостатическую концентрацію двухъ особыхъ принциповъ. То же двойство будетъ и въ нетлѣнно-воскресшихъ людяхъ. Поэтому ни въ какомъ случаѣ нельзя думать, будто соматическій организмъ естественно вырастаетъ изъ матеріальныхъ стихій Христовой духовности. Она и въ Господѣ и въ присныхъ Ему служитъ только къ претворенію матеріальнаго до степени одухотворенія его по своему типу. Тогда неоспоримо, что Христосъ въ славі Своей ⁴⁹⁸⁾ даетъ облагодатствованнымъ *не* матеріальный ферментъ духовнаго тѣла, а высшую энергію для соответствующаго ей реформированія въ несходномъ. Этимъ изобличается суетность матеріализаціи духовныхъ дарованій Христовыхъ и освобождается мѣсто для оживленія грѣшниковъ, ибо производящимъ является самъ Господь. Не стѣсняемый физическими немощами, Онъ этически приспособляется къ нашимъ стремленіямъ, откуда и качественное различіе среди

также *Der Brief an die Colosser. Kritisch untersucht und in seinem Verhältnisse zum paulinischen Lehrbegriff exegetisch und biblisch-theologisch erörtert* von Prof. *Albert Klöpffer*. Berlin 1882. S. 221.

⁴⁹⁸⁾ Ср. у Rev. Prof. *Marvin R. Vincent*, *A Commentary to the Epistles to the Philippians and to Philemon*, p. 121: «фраза *тѣло славы Его* означаетъ тѣло, въ которое Онъ (Христосъ) былъ облеченъ въ Своемъ прославленномъ состояніи».

воскресшихъ. Но вездѣ въ нихъ отчетливо выступаетъ отраженіе прежняго, и оно будетъ физическимъ не менѣе, чѣмъ и моральнымъ ⁴⁹⁹).

Мы разсмотрѣли апостольскія разсужденія въ предѣлахъ своей задачи и для рѣшенія ея резюмируемъ всѣ частныя наблюденія. Исходнымъ пунктомъ всѣхъ соображеній было недоумѣніе касательно самой возможности воскресенія, которое считалось невѣроятнымъ по причинѣ фактической мертвенности, неспособной къ оживленію *per se*. Все это относилось лишь къ матеріальному естеству, потому что именно оно переставало функционировать и распадалось при разореніи земной храмины въ человѣкѣ. Въ такомъ случаѣ очевидно, что св. Павелъ говоритъ о тѣлесной реставраціи со всею строгостію. Изъ дальнѣйшаго вытекаетъ, что этотъ пунктъ утверждается имъ по своей реальности. Все затрудненіе было въ утратѣ жизненности. Однако это препятствіе далеко не абсолютно,—и мы всюду замѣчаемъ, что смерть является переходомъ къ новой жизни. Послѣдняя возникаетъ по соизволенію Божію чрезъ сообщеніе живительной силы, формирующей каждому истлѣвшему сѣмени плодъ по роду его. Отсюда прямой выводъ, что и наша тѣлесная брѣнность съ разложеніемъ организма не обрекается фатально на безвозвратное уничтоженіе, поскольку допускаетъ верховное творческое вмѣшательство съ его превосходствомъ надъ космическою слабостію. Но она устраняется чрезъ приобрѣтеніе крѣпости, а эта содержитъ въ себѣ достаточныя основы для собственнаго фактическаго раскрытія. Поэтому,—несамобытный по источнику,—про-

---

⁴⁹⁹) Для точнаго уразумѣнія апостольской терминологіи и въ интересахъ устраненія критическихъ перетолкованій достаточно отмѣтить, что у св. Павла эпитетъ «душевный» не указываетъ на матеріаль (сизъ души) и примѣняется къ вышнему плотскому тѣлу изъ земли. Ср. у *W. Fr. Gess*, *Christi Person und Werk* II, 1, S. 108; *Johannes Glöel*, *Der Heilige Geist in der Heilsverkündigung des Paulus*, S. 366. Коль скоро съ этимъ соглашается и *Hermann Gunkel*, то оказывается прямо страннымъ его выводъ, будто у Апостола «in diesen Worten vorausgesetzt ist, dass der künftige himmlische Geistleib nicht wieder aus irdischem Fleisch bestehen werde, dass also der Geist nicht in dem de-Seele verwanden Fleischleibe sein naturgemässes Organ finde, sondern in einem Körper, der aus anderem, himmlischen Stoff gebildet ist; d. h. also, das dem Geiste ein bestimmter, überirdischer Stoff auf engste verwandt sei» (*Die Wirkungen des heiligen Geistes*, Göttingen 1888, S. 108).

цессъ всегда бываетъ индивидуальнымъ по своему развитію и завершенію, какъ въ этомъ убѣждаетъ различіе встрѣчающихся тѣлесныхъ организмовъ. Они показываютъ, что тѣлесность не исчерпывается космическимъ безславіемъ смертнаго уничтоженія и способна воспринимать лучшія опредѣленія безъ потери свойственной типичности. По этой причинѣ и для людей мыслимо возстаніе съ упраздненіемъ стихійныхъ квалификацій. Конечно, здѣсь необходимо участіе животворной энергіи, чтобы расторглись узы смерти и началось преобразование безжизненнаго. Поелику же эта дивная метаморфоза совершается въ умершемъ, то ясно, что старый матеріалъ сохранится, и вся особенность комбинаціи будетъ въ возобладаніи надъ нимъ привзошедшаго принципа. Иллюстрація сему имѣется въ исторіи двухъ Адамовъ. Первый изъ нихъ былъ просто живымъ существомъ, замкнутымъ въ сферѣ временнаго міра, — и это единственно потому, что, происходя изъ земли, онъ не располагалъ средствами для преодоленія перстной костности. Второй былъ съ неба съ прерогативами полнѣйшаго господства и, — не подчиненный человѣческимъ стѣсненіямъ, — имѣлъ духа вѣчной животворности. Значитъ, и человѣкъ, получивъ ее, освобождается отъ своего физическаго омертвленія чрезъ непрерывное живительное воздѣйствіе. И плоть и кровь ни-чуть не устраняютъ этого съ неизбѣжностію. Правда, онѣ тлѣнны и въ этомъ своемъ качествѣ эссенціально не могутъ наследовать царства Божія, потому что ведутъ къ смерти. Но такъ бываетъ при ихъ автономной обособленности, когда нѣтъ преграды для земнаго тяготѣнія по отсутствію сдерживающихъ и претворяющихъ силъ. Естественно, что при нихъ весь строй измѣнится въ обратную сторону, и брэнное будетъ покорнымъ и пригоднымъ орудіемъ возсіявшей жизни⁵⁰⁰). Ею оно держится и направляется, почему отъ нея воспринимаетъ и свои опредѣленія. Вслѣдствіе этого теперь является оригинальное тѣло, которое и несравнимо и неразрывно отъ земнаго. Оно духовно, ибо регулируется и созидается духомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ остается реальнымъ, потому что вырастаетъ путемъ трансформаціи прежнихъ физическихъ элементовъ⁵⁰¹). Духов-

⁵⁰⁰) Ср. и у Prof. H. Sladeczek, Paulinische Lehre über das Moral-subjekt, S. 325 ff.

⁵⁰¹) Въ этомъ смыслѣ правильно сказано у J. Hughes-Games, On the Nature of the Resurrection Body, p. 8, что «догматина воскресенія тѣла

ность его заключается въ охраняющемъ началѣ бытія и не отмѣчаетъ новаго матеріала ⁵⁰²), почерпаемаго изъ самой духовной области ⁵⁰³). Напротивъ, привнесенеіе высшаго необходимо лишь потому, что безъ него невозможно устраненіе обычныхъ плотяныхъ обнаруженій. Разъ же они исчезаютъ, — этимъ удостовѣряется подавленіе ихъ фактическаго вліянія при безспорной наличности всѣхъ естественныхъ основаній ⁵⁰⁴).

исключительно свойственна (is peculiar) христіанству», гдѣ она имѣетъ и свое особое обоснованіе; это особенно ясно при сравненіи съ раннѣйшими религиозными ученіями, коль скоро мы знаемъ, что въ древнѣйшемъ эллинизмѣ господствовала безнадежная туманность эсхатологическихъ концепцій (см. еще у приф. Юл. А. Кулаковскаго, Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ, Кіевъ 1899), а позднѣйшее язычество рѣшительно склонялась къ материалистическому скептицизму (ср. А. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 69, и у о. М. П. Фивейскаго на стрн. 87).

⁵⁰²) Ср. G. V. Lechler, Das apostolische und das nachapostolische Zeitalter, S. 136: «Въ наименованіе тѣла воскресенія „духовнымъ“ выражается, что—въ отличіе отъ нынѣшняго — оно будетъ состоять не изъ земной матеріи (er besteht nicht wie der jetzige aus Erdstoffen), но, не смотря на это, будетъ обладать существомъ истинной тѣлесности, — только окажется однороднымъ (homogen) духу и духомъ же будетъ совершенно проникнуто». William H. Hodge, The Biblical Usage of „Soul“ and „Spirit“ въ «The Presbyterian and Reformed Review» VIII, 30 (April, 1897), p. 255: «ὄψα πνευματικόν, прославленное тѣло, одушевленное прославленнымъ человѣческимъ духомъ, свободнымъ отъ мірскаго тяготѣнія — въ такомъ видѣ оно (p. 264) «означаетъ тѣло, одушевленное человѣческимъ духомъ, который будетъ обновленъ Духомъ Святымъ; будучи въ извѣстномъ смыслѣ (p. 265) «сверхъестественнымъ тѣломъ», ὄψα πνευματικόν станетъ «первѣйшимъ органомъ обновленнаго и прославленнаго человѣческаго духа».

⁵⁰³) Ср. J. Hughes-Games, On the Nature of the Resurrection Body, p. 65: «Тѣло „духовное“ есть тѣло „духовнаго“ рода (of a „spiritual“ kind). Въ „психическомъ“ душа бываетъ активнымъ, формирующимъ принципомъ, а здѣсь — въ „пневматическомъ“ — духъ. Въ обоихъ случаяхъ именно господствующій нематеріальный элементъ даетъ свой спеціальнѣйшій характеръ матеріальной части человѣка».

⁵⁰⁴) Здѣсь умѣстно обратить вниманіе на одну «филологическую» частность, на которой иногда стараются обосновать слишкомъ много, напр., отрицаніе воскресенія плоти или временное физическое оживотвореніе съ послѣдующимъ уничтоженіемъ грѣшниковъ. Въ интересахъ безпристрастія беремъ для иллюстраціи разсужденія у J. Hughes-Games, неповиннаго въ генетическихъ крайностяхъ. Онъ пишетъ: «Существуетъ различіе между оживленіемъ и воскресеніемъ, какъ нѣкоторые усматриваютъ его въ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν и ἀνάστασις ἐκ τῶν νεκρῶν, т. е. между

Критика теряетъ подъ собою всякую библейскую почву, и ея

воскресеніемъ мертвыхъ и воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Собственное воскресеніе бываетъ не простымъ оживленіемъ специально организованнаго агрегата частицъ; оно больше сего, ибо предполагаетъ трансформацию тѣлесной структуры и до извѣстной степени носить характеръ новаго творенія, хотя таковымъ и не бываетъ. Случаи Лазаря и другихъ, воскрешенныхъ Господомъ и Его Апостолами, а ранѣе — при ветхозавѣтномъ домостроительствѣ — Илию и Елисеемъ, — по точной терминологіи, — были случаями оживленія. Эти лица жили и опять померли, но (Рим. VI, 9) *Христосъ воста отъ мертвыхъ, къ тому уже не умираетъ; смерть Имъ къ тому не обладаетъ* (On the Nature of the Resurrection Body, p. 95). (Снова упомянувъ дочь Іаира, сына Наинской вдовы, Лазаря и пр. (ibid., p. 97), авторъ въ иной связи говоритъ: «Воскресеніе, будучи „воскресеніемъ тѣла“, не равняется „воскресенію плоти“. Это не столько *ἀνάστασις τῶν νεκρῶν*, сколько *ἀνάστασις ἐκ τῶν νεκρῶν*. Другими словами: оно будетъ — скорѣе — воскресеніемъ изъ міра мертвой матеріи, чѣмъ воскресеніемъ специфически разложившихся, разъединенныхъ и разсѣянныхъ матеріаловъ» (ibid., p. 138). Отсюда видно (ср. выше къ прим. 184 на стр. 523), что предложная комбинація трактуется въ томъ смыслѣ, будто здѣсь личность совсѣмъ изъемлется изъ сферы матеріальной мертвенности, почему невозможно плотское возстановленіе, которое — при самыхъ лучшихъ условіяхъ — должно прекратиться въ абсолютномъ освобожденіи отъ конститутивныхъ саркаическихъ элементовъ земного человѣческаго тѣла. — Строгий анализъ свидѣтельствуемъ, что нельзя утвердить подобную мысль «филологическимъ» способомъ. Тутъ все дѣло въ пунктуальной статистикѣ, а она совсѣмъ не благоприятствуетъ отмѣченнымъ гипотезамъ. Вѣрно, что въ рѣчи о воскресеніи Христовомъ преимущественно употребляются выраженія съ предлогами, и мы находимъ *ἀπό τῶν νεκρῶν*: Мѡ. [XXVII, 64.] XXVIII, 7 или *ἐκ νεκρῶν*: Мѡ. XVII, 9. Мрк. IX, 9. (10.) [(XVI, 14.)] Лк. XXIV, 46. Ин. II, 22. XX, 9. XXI, 14. Дѣян. III, 15. IV, 10. X, 41. XIII, 30. 34. XVII, 3. 31. 1 Петр. I, 21. Рим. IV, 24. VI, 4. 9. VII, 4. VIII, 11 (дважды). ([VIII, 34 + *ἐκ νεκρῶν* только у WH въ скобахъ.]) X, 7. 9. 1 Кор. XV, 12. 20. Кол. II, 12 (гдѣ члена *τῶν νεκρῶν* у TWHNestle). 1 Тессал. I, 10. 2 Тим. II, 8. Евр. XIII, 20. Не менѣе безспорно, что въ указаніяхъ на всеобщее воскресеніе предлогъ чаще опускается, и здѣсь мы встрѣчаемъ *ἢ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν*: Мѡ. XXII, 31. 1 Кор. XV, 42, либо *ἀνάστασις νεκρῶν*: Дѣян. XVII, 32. XXIII, 6. XXIV, 21. 1 Кор. XV, 13. 21. Евр. VI, 2; ср. Филипп. III, 11: *ἢ ἐξ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν*, у LTTGrWH Nestle *ἢ ἐξ ἀνάστασις ἢ ἐκ νεκρῶν*. При всемъ томъ не рѣдки и явленія обратнаго свойства. Такъ, о Христѣ Спасителѣ читаются и *ἀνάστασις νεκρῶν* (Дѣян. XXVI, 23. Рим. I, 4) и *ἀνάστασις ἐκ νεκρῶν* (1 Петр. I, 3); ср. *πρωτότοκος ἐκ τῶν νεκρῶν* (Кол. I, 18) и *ὁ πρωτότοκος ἐκ* (когого не принято у LTTGrWHNestle) *τῶν νεκρῶν* (Апок. I, 5) или *ἀπαρχὴ τῶν νεκροκημένων* (1 Кор. XV, 20). Съ другой стороны объ Іоаннѣ Крестителѣ пишется *ἠγέρθη ἀπὸ τῶν νεκρῶν* (Мѡ. XIV, 2), *ἐκ νεκρῶν ἠγέρθη* (Мрк. VI, 14 и

поиски фантастической матеріальности ⁵⁰⁵) прямо безцѣльны, если вся рѣчь у Апостола о преобразующемъ факторѣ ⁵⁰⁶),

въ cod. N Petrop. 5 у *H. S. Cronin*, Codex Purpureus Petropolitanus (N) въ «Texts and Studies» edited by J. Armitage Robinson V, 4 Cambridge 1899, p. 27; по LTTGrWHNestle ἐγγέρται ἐκ νεκρῶν), ἐγγέρται ἐκ νεκρῶν (Лк. IX, 7 (8) и въ cod. N Petrop. 66 у *H. S. Cronin* ibid., p. 50; по LTTGrWHNestle ἡγέρθη ἐκ νεκρῶν), о Лазарѣ—ἡγείρεν ἐκ νεκρῶν (Ин. XII, 1. 9. 17), о всѣхъ людяхъ — ἐκ νεκρῶν ἀνάστασις (Мрк. XII, 25)—ἡ ἀνάστασις ἢ ἐκ νεκρῶν (Лк. XX, 35), которое еще въ Дѣян. IV, 2, и ἐκ νεκρῶν ἐγείρειν (Евр. XI, 19), ср. ἀπό νεκρῶν πορεύθη и ἐκ νεκρῶν ἀναστῆ у Лк. XVI, 30. 31, ἐκ νεκρῶν ζῶντας и ζωὴ ἐκ νεκρῶν въ Рим. VI, 13. XI, 15, ἀνάστα ἐκ τῶν νεκρῶν въ Еф. V, 14. Собранныя данныя ни мало не оправдываютъ критическихъ выводовъ, потому что тамъ не усматривается систематически-идеиной выдержанности. Въ замѣнъ сего получаютъ слѣдующія наблюденія. Хотя Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Мс. XXII, 32. Мрк. XII, 27), ибо у Него всѣ живы (Лк. XX, 38), однако люди по разлученіи съ тѣломъ лишаются полной жизненной активности и въ этомъ отношеніи оказываются мертвенными. Для нихъ возвращеніе къ прежнему порядку необходимо бываетъ исторженіемъ (ср. Дѣян. II, 24) изъ царства сѣни смертной, и потому совершенно натурально, что при подобныхъ «исключеніяхъ» полагается соответствующій предлогъ. При этомъ понятно, что такой строй сохранится лишь до тѣхъ поръ, пока господствуетъ смертная держава. А намъ извѣстно, что Христосъ былъ первенцомъ умершихъ и въ принципѣ сокрушилъ самую смерть, которая обязательно исчезнетъ, если у нея будутъ отняты всѣ жертвы. Тогда произойдетъ уже не изытіе изъ мертвыхъ, но воскрешеніе ихъ при воспріятіи индивидуально-цѣлостной жизни. И мы видимъ, что при упоминаніяхъ о будущемъ возстаніи преобладаютъ безчленные обороты. Отсюда вытекаетъ, что въ этотъ періодъ совершится не частичное сокращеніе въ узникахъ ада и что всѣ они избавятся изъ своей темницы. Значитъ, наше воскресеніе принудительно постулируетъ къ универсальному оживленію при явленіи Христа, владычествующаго надъ живыми и мертвыми (Рим. XIV, 9). Новозавѣтный языкъ всегда точенъ въ этомъ пунктѣ, гдѣ вопросъ касается фактическаго осуществленія обѣтованій насчетъ оживотворенія умершихъ въ Адамѣ. По этой причинѣ мы имѣемъ болѣе основаній въ самыхъ «филологическихъ» комбинаціяхъ находить подкрѣпленіе мысли о всеобщности воскресенія при дарованіи органической жизненности всѣмъ умершимъ.

⁵⁰⁵) Замѣтимъ еще, что душевная или эфирная матеріальность, будучи совершенно новою, прямо вытѣсняла бы прежній физическій организмъ, между тѣмъ въ рѣчи о фактическомъ воскресеніи умершихъ св. Апостолъ всегда говоритъ объ *измѣненіи*, а не о смѣнѣ и *замѣнѣ* бренныхъ тѣлъ другими, не сродными съ ними. Ср. у *Th. Jo. van Griethuyzen*, Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σῶμα et σαρξ, p. 122.

⁵⁰⁶) Ср. *Ch. J. Ellicott*, St. Paul's First Epistle to the Corinthians, p. 319: σῶμα πνευματικόν — a body in which the πνεῦμα of man, the ele-

который для своей работы нуждается въ чуждой ему подкладкѣ. Посему разсѣвается въ прахъ и измышленная „матеріальная духовность“⁵⁰⁷), а съ нею крушатся генетическія сближенія христіанскаго благовѣстія съ іудейскими мечтаніями⁵⁰⁸). И коль скоро раввинизмъ принижалъ даже божественность до стихійной осязательности, — у насъ тѣмъ больше научныхъ принужденій принимать и провозглашать всецѣлую независимость св. Павла.

Тенденціозныя толкованія мотивируются теоретическими предпосылками, не данными въ апостольскомъ текстѣ. Поэтому опроверженіе косвенно способствуетъ къ точнѣйшему освѣщенію подлинной истины. Она будетъ отрицаніемъ ложныхъ интерпретацій и — вопреки имъ — утверждаетъ „физическую связь“⁵⁰⁹) тѣла воскресшаго съ умершимъ⁵¹⁰). Между ними неизбѣжно извѣстное сходство, хотя бы мы его и не постигали. При своемъ матеріалистическомъ возрѣніи на мессіанскія времена

ment in which the Holy Spirit vouchsafes to operate (Rom. VIII, 16), is the predominant influence; τὸ ὑπὸ τοῦ πνεύματος οἰχοῦμενον, Theodore t. There is here no reference to the quasi-physical nature of the body (κοιφότερον καὶ λεπτότερον, Chrysost. 2): the reference is simply to the predominating element».

⁵⁰⁷) Еслибы для «духовнаго тѣла» не требовалось особой матеріальности, тогда излишне было бы самое слово σῶμα (ср. A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity, p. 392—393, и въ «The Expositor» 1894, X, p. 311: «the word „body“ in the expression „a spiritual body“ is superfluous»). Это показываетъ, что св. Апостоль, «не смѣшивая тѣла и духа», въ то же время «clearly distinguishes between a spiritual body and a spirit»: см. Weizsäcker on the Resurrection by Rev. Prof. W. F. Adeney въ «The Expositor» 1893, VIII, p. 145.

⁵⁰⁸) Это заключеніе тѣмъ болѣе справедливо, что въ іудействѣ не было точнаго понятія прославленной матеріальности, исполненной духа и проникнутый имъ (см. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 384=Jüdische Theologie, S. 403: «der Begriff einer verklärten, vom Geist erfüllten und durchdrungenen Materialität fehlt hier»), почему въ немъ возможенъ естественной наклонъ къ признанію матеріализованной духовности.

⁵⁰⁹) Эту истину напрасно отрицаетъ и W. Beyschlag, Neutestamentliche Theologie II, S. 263. 264.

⁵¹⁰) Вопреки многимъ другимъ замѣчаніямъ по данному вопросу (см. напр., въ прим. 504 на стрн. 185), J. Hughes-Games изъ 1 Кор. XV, 42—50 даже выводитъ, что «наши нынѣшнія тѣла и тѣла по воскресенію будутъ тождественны, хотя измѣнятся въ нѣкоторыхъ важныхъ составныхъ частяхъ» (On the Nature of the Resurrection Body, p. 99; ср. еще въ прим. 527 и 536 на стрн. 193. 198).

фарисейство должно было выдвигать эту черту съ крайнею рельефностію и съ догматическою рѣшительностію. Отсюда внѣшнее подобіе въ формулировкѣ ближайшаго соотношенія брэннаго съ нетлѣннымъ, что даетъ просторъ для сопоставленій по этому пункту. Такъ мы опять приходимъ къ попыткамъ изъясненія христіанскихъ доктринъ изъ раввинскихъ источниковъ. Само собою понятно, что это — методъ противный разсмотрѣнному, и при немъ будутъ результаты обратные. Конечный итогъ ихъ разсчитанъ на усвоеніе Апостолу іудейскихъ идей касательно способовъ тѣлеснаго оживотворенія ⁵¹¹). По юридическому смыслу номизма, — оно требовалось для вознагражденія праведныхъ за ихъ земные подвиги борьбы и побѣды въ космическихъ условіяхъ человѣческаго существованія. Понятно, что послѣднее апеллировало къ детальной реставраціи въ той формѣ, въ которой приобрѣтена заслуженность ⁵¹²). Воскресеніе, будучи тѣлеснымъ ⁵¹³), являлось точнымъ воспроизведеніемъ ⁵¹⁴), и непрерывность индивидуальнаго бытія граничила съ его фотографическимъ возобновленіемъ ⁵¹⁵). Иудаизмъ ничуть не страшился этого вывода, часто высказывалъ его со всею откровенностію и всегда допускалъ матеріальное тожество

⁵¹¹) У *Éd. Reuss'a* (въ *Histoire de la théologie chrétienne* II, p. 231—238) такія мысли приводятся въ связь съ идеей пробужденія отъ соннаго усыпленія, подобнаго сну шеола (*ibid.* II, p. 239).

⁵¹²) По этой причинѣ въ іудействѣ по данному предмету были слабы представленія спиритуалистическія (см. *Aug. Wünsche*, *Der lebensfrohe Jesus der synoptischen Evangelien*, S. 339 и ср. 341—342. *W. Haller* въ *«Zeitschrift für Theologie und Kirche»* II [1892], 3, S. 282—283) и — наоборотъ — преобладали понятія чувственные (см. *Aug. Wünsche* *ibid.*, S. 338, 1. *W. Haller* *ibid.* II, 3, S. 280—282. *P. Kleinert* въ *«Studien und Kritiken»* 1895, 4, S. 689). Впрочемъ, это несомнѣнно и по вопросу саддукеевъ у Мѡ. XXII, 23 сл. Мрк. XII, 18 сл. Лк. XX, 27 сл., поелику въ своемъ искушеніи Христа они отпавлялись отъ грубыхъ воззрѣній фарисейства, хотя примѣняютъ ихъ съ утрированою и тенденціозною каррикатурностію.

⁵¹³) См. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums* I, S. 123 f.; II, S. 1256 и ср. *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 67. 74.

⁵¹⁴) Ср. еще и у *Joseph Langen*, *Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi*, S. 516.

⁵¹⁵) Въ Апокалипсисѣ Варуха (гл. L) даже говорится, что «земля отдастъ (возставитъ) умершихъ, которыхъ содержала доселѣ, безъ всякихъ измѣненій въ формахъ, но какъ приняла ихъ, такъ и возставитъ, и какъ Я (Господь) предалъ ихъ ей, такъ и сохранитъ (*nihil immutan*

блаженныхъ съ воинствующими ⁵¹⁶), ибо въ первыхъ должны были увѣнчиваться вторые со всѣми ихъ свойствами ⁵¹⁷). Скрупулезность въ этомъ случаѣ была просто изумительна и простиралась на всѣ частности погребальнаго ритуала съ самыми мелочными предписаніями, напр., для костюма умершихъ, которые возродятся въ прежнихъ одеждахъ и со всѣми органическими отправлениями ⁵¹⁸), если они и не функциони-

in figura eorum, sed sicut recepit, ita restituet eos, et sicut tradidi eos ei, ita etiam sistet eos)...; и они узнаютъ другъ друга (cognoverint unus alterum eos quos nunc noscunt). См. у Prof. O. Fr. Fritzsche, Libri Veteris Testamenti pseudepigraphi selecti, Lipsiae 1871, p. 107, и ср. у Rev. W. J. Deane, Pseudepigrapha, p. 158. При этомъ нужно помнить, что «genaue Kunde über das Aussehen der vom Tode Erweckten giebt nur der Apokalyptiker Baruch» (см. Eug. Hahn, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 121).

⁵¹⁶) Ср. у P. Gröbler въ «Studien und Kritiken» 1879, 4, S. 682—683: «Въ книгѣ Давиила и Енох. I (или въ первой древнѣйшей части, яко бы около 110 г. до Р. Хр.: S. 669, 1) полное тожество тѣлъ (умершихъ и воскресшихъ) считается совершенно самоповятнымъ. Напротивъ, во 2 Макк. мы находимъ грубѣйшія и рѣзко-чувственные выраженія, изъ которыхъ выходитъ, что этотъ авторъ вѣровалъ, будто Всемогуцій нѣкогда возстановить всѣ члены въ ихъ теперешнемъ видѣ, не исключая даже внутренностей... У Енох. II (отъ 100—64 г. до Р. Хр.) новыя тѣла являются—въ извѣстномъ отношеніи—иными и измѣненными», но—при сохраненіи всѣхъ тѣлесныхъ функций—жизненный строй въ будущемъ не отличается отъ настоящаго (ibid., S. 685). Вся разица лишь въ необычайной производительности земли (ср. и въ прим. 78 на стрн. 478), а люди въ мессіанскомъ царствѣ будутъ жить, «какъ ихъ отцы», и совсѣмъ не вѣчно (S. 686). Посему «главнымъ недостаткомъ вѣрованій апокрифическаго періода въ воскресеніе служить ихъ слишкомъ внѣшній и слишкомъ чувственный характеръ чрезмѣрной привязанности къ земному. Этотъ недостатокъ условливался принятымъ тогда пониманіемъ мессіанскихъ чаяній вообще» (S. 689).

⁵¹⁷) Такъ какъ только Палестина считалась изъятою отъ грядущихъ бѣдствій (см. W. J. Deane, Pseudepigrapha, p. 13. 153), то и воскресеніе приурочивалось именно къ ней (ср. прим. 276 и 259 на стрн. 566 и 560), куда всѣ, умершіе внѣ ея, должны будутъ возвращены по особымъ подземнымъ каналамъ. См. Antonii Hulsii Theologie judaica de Messia, p. 141. Joh. Buxtorffii Synagoga judaica, Basileae 1641, p. 22 sequ. 26 sequ. J. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 98—99. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S 352 = Jüdische Theologie, S. 368 — 369. См. еще выше въ прим. 377.

⁵¹⁸) Это доказывалось и на основаніи аналогіи съ посяѣннымъ зерномъ (см. въ прим. 484 на стрн. 175), а изъ другихъ данныхъ выходитъ, что «der künftige Leib dem Stoffe und der Organisation nach

руютъ ⁵¹⁹). Здѣсь важенъ еще другой моментъ, логически вытекающій изъ совокупности прочихъ. По всему строю фарисейско-раввинскаго учения безспорно, что воскресеніе вызывалось исключительно человѣческими запросами и было средствомъ къ ихъ удовлетворенію, почему свободно допускалось уничтоженіе грѣшниковъ. Актъ мотивируется больше всего человѣческими требованіями, а тогда на нихъ опирается и его форма. Поэтому ея матеріальность немислима безъ физическаго базиса для репродукціи, которая нуждается въ тѣлесной основѣ для своего возникновенія. И — по іудейскому мнѣнію — душа долго не разстается съ трупомъ ⁵²⁰), а послѣдній не

---

wesentlich von gleicher Beschaffenheit gedacht wird», при чемъ «erstehet man in denselben Kleidern, in denen man ins Grab gelegt wurde». Посему «obwohl nach Sanhedrin 92a die durch Messias aufgeweckten Gerechten nicht mehr zu Staub werden», однако «die Auferstandenen ein dem bisherigen entsprechendes materielles Leben führen und keine absolute, sondern nur relative Unsterblichkeit haben». (*F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 353—354 = *Jüdische Theologie*, S. 370); ср. въ прим. 330 516 на стр. 190). Поэтому костюмъ умершаго назывался «provision for a journey»: см. у *A. P. Bender* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 (January, 1895), p. 261.

⁵¹⁹) Правда, говорилось, что въ будущемъ люди (воскресшіе) не станутъ ни пить, ни ѣсть и пр. (см. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums I, S. 1001; II, 1256. *Al. Bragin*, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 70), но — наряду съ этимъ — допускали, что въ пищу имъ послужить левиаеванъ (см. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 195. 370 — 371. 384 = *Jüdische Theologie*, S. 202. 389. 402. *Aug. Wünsche*, Der lebensfreundige Christus des synoptischen Evangelien S. 339 ff. *Charles Taylor*, Sayings of the Jewish Fathers, Cambridge 1897, p. 60). Конечно, нельзя толковать подобныя выраженія грубо-реалистически (о чемъ см. у *G. H. Dalman*, Die Worte Jesu I, S. 246), однако несомнѣнно (*G. H. Dalman* *ibid.*, S. 91), что позднѣйшее іудейство говорило «von einem wirklichen Mahle, welches Gott den Frommen bereitet, dem „Mahle des Paradieses“» (ср. къ сему *F. Weber* *ibid.*, S. 332 = 346). Вообще, здѣсь перемѣшались понятія материалистическія со' спиритуалистическими (*F. Weber* *ibid.*, S. 333—384=402), и *S. Schechter*, признавая первыя (въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 [January, 1895], p. 211), прибавляетъ отъ себя: «I too venture to maintain with the mystic that a good dose of materialism is necessary for religion that we may not starve the world» (*ibid.*, p. 213)...

⁵²⁰) Души грѣшниковъ блуждаютъ не менѣе 12-ти мѣсяцевъ, пока истлѣетъ тѣло, но и праведники не раньше этого срока получаютъ упокоеніе у Бога. Всякая душа въ теченіе 30-ти дней надѣется на возвращеніе въ свою земную храмину и лишь постепенно «разлу-

разлагается безъ остатка. Отъ него сохраняется нижняя косточка позвоночнаго столба (חל) или חוורת), и изъ нея образуется воскресенное тѣло⁵²¹).

Такимъ путемъ раввинизмъ достаточно обезпечиваетъ желательный характеръ оживленія умершихъ, не расторгая будущаго отъ нынѣшняго. Но эта связь признавалась и св. Павломъ. Защитники „спиритуалистической матеріальности“ стремятся преимущественно къ огражденію нерасторжимости индивидуальнаго бытія на всѣхъ стадіяхъ жизни земной и посмертной въ ихъ взаимности. А разъ она физическая, — предубѣжденному взору не трудно было усмотрѣть чисто іудейскіе штрихи въ апостольской картинѣ⁵²²). Поэтому догадываются по „фарисейскому прошлому“, будто „въ истлѣвшемъ тѣлѣ благовѣстникъ принималъ неразрушимый остатокъ, изъ котораго, какъ изъ жизненнаго ростка сѣмени, выходитъ потомъ новый тѣлесный организмъ. Безъ сомнѣнія, на этомъ примѣрѣ Павелъ хотѣлъ сдѣлать нагляднымъ сходство обоихъ тѣлъ по ихъ внѣшнему облику. Новое растение однородно

чается» съ нею, а трупъ долго сохраняетъ чувствительность (хотя это нѣкоторыми опровергалось: ср. *J. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judentums* II, S. 279). Такъ, «der Leichnam den Wurm empfinde, der an ihm nagt, ja ihm ein Bewusstsein eigne, welches nach der Meinung Einiger so lange währt, bis die Bahrderke den Sarg bedeckt, nach Anderer aber so lange, bis der Leib verwest ist. Dabei besteht ein Unterschied: die Leiber der Gerechten und der Mittelmässigen ruhen im Frieden; die Leiber der Gottlosen haben keinen Frieden. Die Leiber der Gottlosen zerfallen bald, die der Gerechten aber erst eine Stunde vor der Auferstehung» (см. *F. Weber, Die Lehren des Talmud*, S. 323—326 = *Jüdische Theologie*, S. 338—340). Последнее замѣчаніе ясно показываетъ чувственный характеръ ожиданій будущаго въ іудействѣ, если здѣсь преимуществомъ благочестивыхъ считалось поддержаніе органической связи съ тѣлесностію до самого момента воскресенія.

⁵²¹) См. *Jo. Schoettgenii Horae hebraicae et talmudicae* I, p. 669. *F. Weber, Die Lehren des Talmud*, S. 353 = *Jüdische Theologie*, S. 369—370. Prof. Dr. *Jacob Levy: Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim* I (Lpzg 1876), S. 404; *Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim* II (Lpzg 1879), S. 481.

⁵²²) Ср. *W. Beyschlag, Neutestamentliche Theologie* II, S. 262: «Indem man unter dem Bilde des Säens das In die Erde legen des Leichnams verstand, kam man dazu, dem Apostel (Paulus) die rabbinische Meinung zuzutrauen, dass in den verwesenden Resten des irdischen Leibes doch etwas Unverwesliches enthalten sei, das Gottes Schöpfermacht dann zum neuen verklärten Leibe ausgestaltet werde».

старому, изъ коего оно вырастаетъ. Слѣдовательно, и тѣло воскресенія, будучи всецѣло различнымъ по матеріи, будетъ одинаково съ прежнимъ по своей внѣшней формѣ, такъ что гарантируется тожество обоихъ, а въ этомъ пунктѣ было все для іудейской теологіи“⁵²³). Но яко бы и въ христіанской предполагается, что по смерти пребываетъ ядро нашей физическо-духовной жизни въ качествѣ опоры для будущаго тѣлеснаго образованія въ благоприятной средѣ⁵²⁴). Съ этой стороны частныя отгѣнки гипотезъ совершенно не важны. Дорого единственно убѣжденіе, что „элементъ насъ самихъ переживаетъ подъ формою, въ тысячу разъ тончайшей, чѣмъ вдыхаемый воздухъ“⁵²⁵). Онъ уносится душою⁵²⁶) и служитъ фундаментомъ къ загробному облегченію⁵²⁷). Будетъ ли оно

⁵²³) *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 3, S. 288, и ср. замѣчанія о Тертуллианѣ *ibid.* II, 4, S. 336.

⁵²⁴) Такъ, напр., *Ad. Schaeffer* у *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* I, p. 53.

⁵²⁵) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 196.

⁵²⁶) Ср. «*The Church Quarterly Review*» XLIV, 87 (April 1897), p. 66: «as seems more probable, the departed carry with them behind the veil some kind of corporeity which may be inseparable from the soul», откуда дальше выводится, что «a spiritual body will not be a different body, but the same body changed to a new state». Неизвѣстный авторъ не говоритъ и не допускаетъ, но его соображенія какъ будто наклоняются къ мысли о нѣкоторой матеріальности самой души человѣческой.

⁵²⁷) Ср. къ сему и разсужденія у *J. Hughes-Games*. Онъ пишетъ (On the Nature of the Resurrection Body, p. 107—108): «Хотя не *всѣ* частицы у обоихъ тѣлъ будутъ тождественны, но во всякомъ случаѣ зерно новаго духовнаго тѣла должно быть заимствовано изъ матеріи прежняго или натуральнаго. Это зерно можетъ быть безконечно малымъ по объему и лишь малѣйшимъ атомомъ оригинальныхъ элементовъ умершаго тѣла; однако Богъ, по Своему всевѣдѣнію неотступно слѣдившій за нимъ во всѣхъ его странствованіяхъ, Своимъ всемогуществомъ можетъ сдѣлать его центромъ, вокругъ коего соберутся всѣ другіе элементы, чтобы чрезъ соединеніе образовалось тѣло воскресенія. Это зерно, конечно, можетъ быть молекулою или крошечнымъ собраніемъ молекулъ изъ зѣбра, который будто бы проникаетъ пространство, или какого-нибудь другого тонкаго вещества (fluid), недоступнаго чувствамъ; — при всемъ томъ, не будучи подчинено разрушительнымъ силамъ или дѣйствіямъ механическаго или физическаго свойства и вообще тѣмъ или инымъ способомъ изыатое отъ вліянія подобныхъ силъ, оно (зерно) можетъ остаться неприкосновеннымъ въ могилѣ или въ иномъ мѣстѣ (пожалуй, при извѣстномъ непрерывномъ соприкосновеніи съ душою), пока не взойдетъ на зарѣ воскресенія, дабы исполнить свое предопредѣленное

непосредственно по успеніи или произойдетъ моментально по велѣнію Божію,—это все равно. Субъективныя колебанія не потрясаютъ общаго принципа, что посмертная тѣлесность создается при соучастіи земной по собственной инициативѣ челоуѣка ⁵²⁸). Тогда—въ примѣненіи къ воскресенію — всѣ

назначеніе въ качествѣ ядра для тѣла воскресенія, хотя остатокъ матеріи первоначальнаго (земного) тѣла разложился на свои первичныя частицы, и онѣ были разсыяны по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ». У того же автора читаемъ еще слѣдующее (ibid., p. 114—115): «Необходимо нѣкое зерно, которое было въ погребенномъ тѣлѣ и изъ котораго вырастаетъ воскресшее тѣло, какъ пшеница изъ посѣяннаго сѣмени. Можетъ быть, оно (зерно) скрывается въ особомъ тайникѣ нынѣшняго тѣла или распространено (been diffused) въ немъ по присущей ему специальной силѣ расширенія; оно можетъ быть болѣшимъ или меньшимъ по объему, даже безконечно малымъ, — въ качествѣ ядра, къ коему собираются и присоединяются другія частицы матеріи. Не смотря на это, такое зерно неразрушимо и не можетъ быть уничтожено или повреждено смертію. Оно продолжаетъ жить, сохраняемое невѣдомымъ способомъ божественнаго промысла отъ вчлененія въ другія тѣла, чтобы сдѣлаться сѣменемъ воскресшаго тѣла и послужить для связи его съ тѣломъ погребеннымъ, для котораго оно нѣкогда была эссенціальною частию. Значить, тожество (the identity) обоихъ тѣлъ не только формальное, но это совершенная матеріальная одинаковость, каковая состоитъ въ обладаніи точно тѣми же матеріальными частицами—и по числу и по роду» (complete material sameness. which consists in the possession of identically the same material particles—the same in number and kind). См. еще въ прим. 510 и 536 на стр. 188. 198).

⁵²⁸) Въ существѣ, къ одинаковому результату приходитъ и *Th. Korff*. Не допуская полнаго разобщенія души и тѣла (*Die Auferstehung und Himmelfahrt: Hauptverhandlung*, S. 74) и защищая «непрерывность» соотношенія между ними (S. 40), онъ сначала отрицаетъ физическую связь и самое воскресеніе Христа считаетъ внезапнымъ — съ совершеннымъ исчезновеніемъ Его тѣла (S. 54—55). По мнѣнію автора, вообще «*darf die Auferstehung keineswegs als das natürliche Ergebniss einer normalen menschlichen Entwicklung aufgefasst werden, vielmehr ist sie die Wirkung einer unmittelbaren göttlichen Allmachtsthat*» (S. 33). Поэтому «первичныя матеріальныя частицы — въ качествѣ созидательныхъ элементовъ нематеріально-пневматическаго тѣла воскресенія — нуждаются прежде всего въ соответствующемъ измѣненіи или преобразеніи, которое у нихъ можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ сложеніемъ своей матеріальной природы и воспріятіемъ нематеріальной». Въ такомъ случаѣ «и переходъ субстанцій изъ нематеріальности въ матеріальность и возсозиданіе прославленнаго тѣла изъ измѣненныхъ элементовъ — все это было бы событіемъ чисто трансцендентнымъ» (S. 39). Тогда оказывается яко бы грубою ошибкой небиблейская мысль, будто воскресеніе Господа было феноменомъ эмпирическимъ и равнялось оживленію «тѣла Иису-

многочисленныя гаданія о „душевномъ тѣлѣ“ эфирнаго ха-

сова» (S. 4). Въ силу этого и «die Auferstehung, welche der Apostel Paulus lehrt, ein Geschehen ist, das mit einer Wiederbelebung des Leichnams sich nicht verträgt, während es die unmittelbare Beziehung zu dem irdischen todten Leibe nicht nur nicht ausschliesst, sondern vielmehr direkt voraussetzt» (S. 6). «Die paulinische Auferstehungsidee mit einer Wiederbelebung des Leichnams unverträglich ist» (S. 16), ибо «der Apostel Paulus weiss Nichts von einer Wiederbelebung des Leichnams in der Auferstehung, sondern kennt nur einen Auferstehungsleib, der aus dem irdischen Leibe hervorgeht, wie die Pflanze aus dem Saatkorn» (S. 57). Но послѣднее уподобленіе — при «непосредственности соотношенія» и наличности метафизической трансформации — свидѣтельствуетъ о тѣсной связи нынѣшняго съ будущимъ, которое должно имѣть для себя реальную опору въ томъ. Отсюда необходимо, что «земное человѣческое тѣло скрываетъ въ себѣ виртуальное расположеніе (die virtuelle Anlage) или потенцію тѣла воскресенія. Какъ зародышъ въ растеніи, такъ и виртуальная подкладка тѣла воскресенія есть своеобразное группированіе и комбинація опредѣленныхъ элементовъ такимъ способомъ, что чрезъ это обосновывается формирующій принципъ, организующая сила. Эта зародышевая и образующая сила новаго организма находится раньше умиранія сѣмени, а потому присуща и земному человѣческому тѣлу еще въ состояніи связанности; чрезъ смерть и разложеніе покрывающей тѣлесплотной оболочки она (сила) освобождается для свойственнаго развитія въ органическомъ процессѣ образованія. Но для сего требуется привлеченіе пригодныхъ субстанцій, которыя въ обоихъ случаяхъ усваиваются и ассимилируются для созиданія новаго организма по специальному масштабу производящаго принципа» (S. 16). «Поелику же, воскресеніе (вѣрующихъ) бываетъ лишь по истиннѣи, то этимъ натуральнымъ процессомъ достигается избавленіе основнаго типа воскресшаго тѣла отъ сдѣленія его съ атомами тѣла матеріальнаго», при чемъ «выдѣляется потенція новаго тѣла изъ стараго, распадающагося на свои атомы», а потому «in diesem Falle geht der Auferweckung die göttliche Bewahrung der Keimkraft des Saatkorns voraus» (S. 33—34). Обязательно признать, что «въ мертвомъ человѣческомъ тѣлѣ еще присутствуетъ жизненная потенція» (S. 39), откуда вытекаетъ, что у насъ есть «ein Zwischenglied zwischen Leib und Seele» (S. 31). Это—«скрытый, чувственно невосприимлемый маленькій организмъ въ цѣлостномъ человѣческомъ тѣлѣ, и онъ занимаетъ мѣсто промежуточнаго члена между тѣломъ и душою». Здѣсь «Апостоль Павелъ открылъ виртуальную основу тѣла воскресенія въ земномъ тѣлѣ человѣческомъ» (S. 32). «Въ таинственной камерѣ гроба покоится зачаточная и образующая сила пневматическаго тѣла, пока она всемогуществомъ Божиимъ освободится отъ своихъ оковъ и будетъ устранена отъ земной міровой связи посредствомъ новаго соединенія съ душою» (S. 34). Въ результатъ получается, что «der neue Leib im dem alten als seinem Samenkorn virtuell mitgeschaffen sei» (S. 88). Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ дѣлая бездна путаницъ и неясно-

рактера ⁵²⁹) приводятъ къ разрѣшенію апостольскаго благовѣстія въ іудаистическую разновидность ⁵³⁰). Дѣло тутъ не столько въ детальномъ совпаденіи, сколько въ основной нормѣ.

Для раввинизма она дана была въ идеѣ точнѣйшаго возстановленія земной храмины со всѣми ея матеріальными и архитектурными особенностями. При рабскомъ позаимствованіи и св. Павелъ долженъ былъ разсуждать въ этомъ духѣ, между тѣмъ онъ аподиктически устраняетъ плоть и кровь отъ наслѣдія въ царствѣ Божіемъ. Конститутивные ингредиенты земной организациі сами по себѣ не могутъ перейти въ вѣчность и быть ферментомъ небснаго дома. Здѣсь неизгладимый контрастъ іудаизму, — и это свидѣтельствуетъ, что физическая аналогія имѣетъ у благовѣстника иное значеніе, совсѣмъ не напоминающее іудейскаго матеріализма. При оцѣнкѣ этого предмета достойна глубокаго вниманія самая цѣль, съ какою онъ привлекается. Она выражается у Апостола тезисомъ, что посѣваемое не оживетъ, если напередъ не умретъ. Ясно, что рѣчь идетъ о простой возможности оживотворенія, но откуда оно возникаетъ, — этого пока не сказано. Въ дальнѣйшемъ раскрывается, что искомымъ факторомъ бываетъ не мертвенное. Напротивъ, сѣется лишь голое зерно, а не тѣло будущее, которое — поэтому — и не развивается изъ него прямо. Посѣянное не содержитъ въ себѣ своихъ плодовъ фактически и въ наличности. По этой причинѣ ихъ появленіе отсылаетъ къ высшей силѣ, которая своимъ воздѣйствіемъ вызываетъ процессъ оживленія независимо отъ мертвенности того, что брошено было въ почву. *Богъ даетъ, якоже восхоцетъ*: вотъ абсолютный источникъ великаго таинства возрождающейся природы. Это неотвратимый законъ, и онъ съ буквальнойностію осуществится при воскресеніи мертвыхъ. Посему и тутъ главнѣйшимъ агентомъ будетъ творческое вліяніе Божіе — со всею свободой не-

---

стей, но для насъ важно отмѣтить только тотъ фактъ, что авторъ, забывъ начала, въ своихъ концахъ категорически допускаетъ неизбежность бытія матеріальной опоры тѣла земного для возникновенія прославленнаго.

⁵²⁹) См. о нихъ еще *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 261—262. *J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, p. 118—119.

⁵³⁰) Отсюда рождается нѣкоторая чувственность эсхатологическихъ пониманій даже въ концепціяхъ трезвыхъ и безпристрастныхъ ученыхъ: см. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie* S. 262 о *κοιλία*. и ср. у *N. F. Carstensen*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 100 Anm. u. 116.

ограниченнаго вторженія по времени и по характеру. Изъ этого слѣдуетъ, что въ антиномическихъ формулахъ „сѣется“ нимало не предуготовляетъ соотвѣтственнаго „возстаетъ“⁵³¹). Скорѣе — наоборотъ, ибо смертное сѣяніе сопровождается тлѣніемъ, уничтоженіемъ и немоцію душевной слабости, неспособной задержать фатальное распаденіе перстнаго. При всемъ томъ при оживленіи получается діаметрально противное прежнимъ свойствамъ⁵³²), почему и не вытекаетъ изъ нихъ натурально⁵³³). При такой адверсативности немислимо естественный разцвѣтъ новаго изъ стараго, а потому нѣтъ надобности и въ физической опорѣ нашего земнаго жилища⁵³⁴). Для его реставраціи нуженъ животворящій факторъ, не стѣсняемый перстною брэнностію. Онъ находится во Христѣ Исусѣ Который, оживъ духомъ, и насъ оживотворитъ въ сообразность Своему славному тѣлу⁵³⁵), когда мы воспримемъ небесное

⁵³¹) Поэтому «сѣянія» нельзя относить къ жизни человѣческой, какъ *N. F. Carstensen*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 147 (см. выше на стр. 499 къ прим. 119). Въ виду сего сомнительно неясное замѣчаніе у *J. Hughes-Games* (*On the Nature of the Resurrection Body*, p. 59): «*it is sown*»—*i. e.* the body, in its present condition, is endued with certain characteristics» и прямо ошибочно сужденіе *W. Beyschlag*'а (*Neutestamentliche Theologie II*, S. 262): «*Offenbar muss das „Säen“ nicht die Beerdigung, sondern die irdische Lebensentfaltung bedeuten, die dem Tode vorangeht und in ihm ausläuft (vgl. Gal. 6, 7. 8): die Lebensgestalt und—erscheinung, will der Apostel sagen, die du auf Erden aufträgst, ist nicht die künftige, sondern nur die Aussaat der künftigen; sie verhält sich zu letzteren wie das Saatkorn zur künftigen Pflanze; sie muss als solche untergehen, aber aus ihr bildet Gott, und zwar in individueller Mannigfaltigkeit und Angemessenheit, die Ewigkeitsgestalt deiner Persönlichkeit hervor.* См. тутъ же и прим. 1.

⁵³²) Ср. характеристику ихъ, напр., у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 270 f.

⁵³³) Ср. *B. Weiss*, *Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T.*, S. 395: «*Die Auferstehung, welche Paulus erwartet, ist keineswegs, wie die von Juden erwartete, eine blosse Wiederherstellung der diesseitigen Leiblichkeit.*»

⁵³⁴) Посему у св. Павла сѣменемъ тѣла воскресенія считается весь нашъ индивидуальный организмъ (см. у late Prof. *William Milligan*, *The Resurrection of the Dead*, p. 35), а не особый «зародышъ» или «зачатокъ» и т. п.: ср. у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 262.

⁵³⁵) Поэтому Prof. *Alb. Klöpffer* справедливо утверждаетъ (*Der Brief an die Kolosser*, S. 221. 245), что—въ самой своей фактической несомнѣнности—воскресеніе Христа выражало абсолютный и непреложный принципъ. Ср. выше на стр. 535—538.

начало со всѣми обнаруженіями его въ воскресшемъ Господѣ⁵³⁶).

Апостолъ не простирается дальше отмѣченныхъ предѣловъ и сосредоточивается на принципиальныхъ вопросахъ. Тѣмъ не менѣе его сужденія не склоняются въ пользу генетическихъ интерпретацій. Въ нихъ принимается за точку отправленія матеріальный остатокъ человѣческаго организма, какъ фундаментъ къ построению вѣчнаго духовнаго зданія. Св. Павелъ все сводитъ къ волѣ Божіей въ ея безконтрольномъ абсолютизмѣ даже по реальному своему запечатлѣнію. Въ такомъ случаѣ нельзя утверждать, что матеріальное сохраненіе нашей индивидуальности обязательно для ея возрожденія. Этого не позволяетъ самое достоинство самодержанія божественнаго, которое всецѣло торжествуетъ тамъ, гдѣ царитъ мертвенное опустошеніе. Логичнѣе было бы думать о вторичномъ творческомъ актѣ, и это вѣрно по возникновенію и результату, потому что въ обоихъ отношеніяхъ прежде не участвуетъ въ самой минимальной степени. Оно истлѣло, мертво и низменно. Однако Апостолъ говоритъ о матеріальномъ возстаніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ божественное, не нарушая индивидуальной типичности, прямо обезпечиваетъ ее, если каждому сѣмени дается свое тѣло. То же будетъ и съ воскресенными, которые оживутъ въ собственной тѣлесности съ устраненіемъ ея космическихъ

⁵³⁶) Съ этой точки зрѣнія нельзя принять заключеній *J. Hughes-Games*, будто «связь ἐπέδρασαи (= надѣвать добавочную одежду) можно выводить, что нынѣшнее тѣло Апостолъ считаетъ покровомъ или одеждой (ἐνδύμα), а прославленное тѣло воскресенія — прибавочнымъ покровомъ (ἐπέδραμα) сверхъ той одежды (On the Nature of the Resurrection Body, p. 42), при чемъ «the new vesture is to some extent of the nature of additional garment (ἐπέδραμα), something superinduced upon the old» (p. 107). Затѣмъ—по связи съ 1 Кор. XV, 53 — признается, что «въ настоящемъ смертномъ тѣлѣ не всѣ элементы разрушатся, но, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ опять будутъ собраны вмѣстѣ при воскресеніи и послужатъ субстанціальнымъ базисомъ для присоединенія добавочныхъ элементовъ (какъ одна одежда надѣвается на другую): вслѣдствіе сего и воскресшя тѣла—при измѣненіи — получатъ болѣе духовную и славную структуру и форму. Подобно этому—тѣло Христово, при Преображеніи, осталось тѣмъ же тѣломъ и признавалось таковымъ, но усвоило сверхъ еще нѣчто, что сдѣлало его славнымъ. Только въ этомъ случаѣ добавленіе было временнымъ, а въ томъ (при воскресеніи людей) оно будетъ непрерывнымъ. И если при Преображеніи измѣненіе было преходящимъ, то при нашемъ воскресеніи, какъ и при воскресеніи Христовомъ, оно будетъ постояннымъ и вѣчнымъ» (p. 42).

квалификатовъ ⁵³⁷). Кратко сказать, воскреснетъ именно умершій разумно-физическій организмъ ⁵³⁸) съ матеріальностію, хотя и безъ земной стихійности ⁵³⁹). Съ этой стороны онъ подобенъ старому и замѣняетъ его во всемъ, что было свойственнаго ему въ здѣшнемъ мірѣ. Физическій элементъ будетъ аналогиченъ земному и, не вырастая изъ него натурально, оказывается чудеснымъ возобновленіемъ, не требующимъ матеріальнаго сохраненія брэнной храмины. Она не привноситъ своихъ запасовъ, фактически не существующихъ, и воздвигается изъ бездны крушенія. Поэтому дозволительно полагать, что воскресеніе будетъ дѣйствіемъ чисто творческимъ, не совпадающимъ съ возстаніемъ Христа, поелику Онъ былъ святою жертвой богочеловѣческой невинности, и плоть Его не видѣла тлѣнія. Что касается матеріальности всеобщаго оживотворенія, то она неизбѣжна по самому строю ограниченнаго бытія, выражающагося въ матеріальныхъ формахъ ⁵⁴⁰), которыми опредѣляется реальная личность человѣка ⁵⁴¹).

Шаткость этихъ соображеній довольно очевидна безъ особаго разбора. Помимо всего прочаго—достаточно напомнить, что—за своими филологическими утонченностями—авторъ забываетъ содержательную и реальную аналогію въ 1 Кор. XV, 52, гдѣ всякая матеріальная «добавочность» устривается съ категорическою неотразимостію.

⁵³⁷) Ср. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 260. 264. *H. Schultz*, *Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit*, S. 86.

⁵³⁸) Ср. *Th. Jo. van Griethuysen* *Disputatio exigetico-theologica de notionibus vocabulorum σμα et σαρξ*, p. 120—121: «et multos in Novo Testamento reperimus locos, in quibus *toti homini* spes fit vitae post mortem meliori».

⁵³⁹) Ср. *Ferd. Chr. Baur*, *Paulus II*, S. 291: «Es bleibt zwar die substantielle Persönlichkeit des Menschen auch dem Leibe nach, was aber irdisch an ihr ist, fällt hinweg, und sie wird so zum Himmlischen verklärt».

⁵⁴⁰) Поэтому доктрина воскресенія тѣла допустима и съ точки зрѣнія чистаго разума, какъ свидѣтельствуемъ (въ «*The Presbyterian and Reformed Review*», January 1899) Prof. *W. Brenton Greene*, о чемъ см. въ отчетѣ *St. D. F. Salmond'a* въ «*The Critical Review*» IX, 2 (April 1899), p. 233.

⁵⁴¹) Равно и по чисто библейскому ветхозавѣтному воззрѣнію «für den Menschen ein Leben nur innerhalb der $\gamma\psi\upsilon$ geben konnte, d. h. nur nach seinem ganzen geistleiblichen Bestande», откуда потомъ вышло представленіе объ оживленіи умершаго человѣка, а «diese Wiederbelebung nur durch Restituierung des geistleiblichen Bestandes des Menschen, also nur durch Lebensauferstehung vermittelt gedacht werden konnte». См. *Johannes Frey*: *Tod, Seelenglaube und Seelenkult*, Lpzg

Это соотвѣтствуетъ и этическимъ требованіямъ, чтобы весь индивидуумъ участвовалъ въ своемъ будущемъ ⁵⁴²), какъ онъ предуготовилъ его въ настоящемъ ⁵⁴³). Но въ своей земной замкнутости люди не обладаютъ неизсякаемою жизненностію, и душевность съ теченіемъ времени истощается борьбою съ бренностію. Поэтому ихъ оживленіе совершается по велѣнію Божію и — вопреки раввинизму — не связывается физическими возможностями при условіи сохраненія матеріальной основы. При подобномъ верховенствѣ божественной энергіи плотность неизбѣжно подчиняется ей и проникается ея крѣпостію, лишаясь средствъ къ обнаруженію своихъ перстныхъ качествъ. Отсюда мыслимо матеріальное воскресеніе, и для образованія его „духовнаго тѣла“ нѣтъ ни побужденій, ни надобности обращаться къ іудейскому матеріалистическому возрѣнію на природу духа. Будучи субстанціею невещественной, онъ не имѣетъ въ себѣ потенцій для развитія матеріальной оболочки. Тогда фактически невѣроятно ⁵⁴⁴), чтобы въ посмертный періодъ душа непосредственно или чрезъ извѣстный промежутокъ сама приобрѣтала матеріальную одежду, избавляющую отъ вторичнаго облаченія при оживотвореніи. Тутъ для насъ открывается, что „небесная храмина нерукотворенная“ указываетъ на обезпеченное для всѣхъ вѣчное житіе, которое несомнѣнно принципиально, но не получаетъ законченности сразу по разореніи земнаго дома. Посему тревожная „нагота“ относится не къ тѣлесному разложенію ⁵⁴⁵) и знаме-

---

1898, S. 18 u. Anm. 2. Ср. еще *Wolf Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 15 — 16 (Art. «*Feldgeister, Feldteufel*») и въ «*Theologische Literaturzeitung*» 1899, 4, Sp. 105.

⁵⁴²) Такъ и *Joseph Holl* въ «*Theologische Quartalschrift*» LXV (1883), 2, S. 239—240 утверждаетъ, что св. Апостоль не допускалъ блаженной жизни души безъ (тѣлеснаго) воскресенія.

⁵⁴³) Съ этой стороны данное положеніе высказываетъ и *H. Schultz*, (*Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit*, S. 84. 85. 97) по связи со своею идеей этического безсмертія (S. 56. 86).

⁵⁴⁴) Ср. еще у Prof. *Alb. Klöpffer*, *Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Gemeinde zu Korinth*, Berlin 1874, S. 260.

⁵⁴⁵) Этимъ устраняются рѣзкости въ сужденіи Prof. *Alb. Klöpffer*'а, будто св. Павелъ желалъ получить «небесную храмину» еще при жизни тѣла (*Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Gemeinde zu Korinth*, S. 251) въ числѣ «оставшихся» (S. 253) и помимо смертнаго обнаженія (S. 258), хотя не отвергалъ прямо и послѣднаго, какъ ускоряющаго единеніе со Христомъ (S. 260).

нуеть нравственное состояніе, предопрѣдѣляющее завершительную и неизмѣнную судьбу человѣка въ будущемъ. Этимъ предначертывается отдаленное событіе съ послѣднимъ увѣнчаніемъ всей исторіи міробытія. А такъ какъ личность оказывается некомпетентною и немощною для подобнаго переворота и бываетъ объектомъ его, то неизбѣжно вторженіе животворнаго источника, изливающаго свою живительность въ мертвенное царство ислѣнія. Такимъ былъ, есть и всегда пребудетъ воскресшій Христосъ. Онъ — глава возрожденнаго человѣчества, которое только въ Немъ достигаетъ своего обновленія. Понятно теперь, что пришествіе Господа необходимо догматически — по внутреннему смыслу благодатнаго оправданія. Слѣдовательно, идея „парусіи“ не временный моментъ индивидуальнаго созерцанія и, коренясь въ самомъ существѣ христіанской истины, не могла быть почерпнута совнѣ въ качествѣ реформированной іудейской доктрины. Естественно, что она проходитъ чрезъ всю „систему“ Апостола, обосновываетъ воскресеніе умершихъ и освѣщаетъ его разумніе. Здѣсь же мотивируется и универсальность даннаго акта, потому что прославленный Искупитель навсегда разрушилъ смертную державу, и Его полное торжество въ Своей Церкви будетъ сопровождаться упраздненіемъ смерти чрезъ отнятіе у нея прежней силы съ неизбѣжнымъ освобожденіемъ всѣхъ плѣнниковъ. Они тоже войдутъ въ сферу нетлѣнности, но безъ залога спасенія не удостоятся общенія въ жизни божественной, что будетъ привилегіей праведныхъ, которые тѣмъ больше возсіяютъ, чѣмъ мрачнѣе окружающій фонъ. Впрочемъ, и это черта не іудейская, ибо раввинизмъ допускалъ уничтоженіе грѣшниковъ или надѣлялъ ихъ одинаковымъ матеріальнымъ бытіемъ — съ порабощеніемъ для утѣхи своихъ героевъ.

Оглядываясь назадъ и собирая разрозненные наблюденія въ единство цѣлостнаго представленія, мы усматриваемъ, что двѣ особенности рельефно отличаютъ апостольскую эсхатологию: — это высоко этическій характеръ ея, чуждый всякихъ тѣней матеріализма въ изображеніи процесса воскресенія ⁵⁴⁶),

⁵⁴⁶) Этимъ опять исключаются всѣ отгѣнки іудейскаго «плотскаго гэдонизма», который какъ будто склоненъ допускать и Prof. J. Gottschick (см. Art. «Gesetz und Evangelium» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI³, V, S. 633), хотя подобныхъ призывовъ нѣтъ даже въ ученіи о наградахъ (ср. у Prof. O. Kirmъ въ Art. «Gnade» ibid., S. 719).

и одухотворенный реализмъ, не расплывающійся въ спиритуалистическую отвлеченность. Эти свойства созидаются на фактическомъ основаніи возстанія божественнаго Избавителя, Который Самъ дѣйствительно воскресъ въ прославленномъ тѣлѣ и всѣмъ очистилъ путь въ вѣчное царство по благодати чрезъ послушаніе въ вѣрѣ⁵⁴⁷). „Въ христіанствѣ посюстороннее препобѣждено не чрезъ оригинальную, уклоняющуюся отъ іудейства, догму, а историческимъ фактомъ воскресенія Иисуса Христа и живую Личностію Воскресшаго. Кто принадлежитъ Ему, тотъ уже на землѣ бываетъ связанъ съ небеснымъ. Въ воскресшемъ Христѣ заключаются и будущее настоящаго и міровое завершеніе будущаго. Оба не только гарантированы Имъ, но и осязательно пребываютъ въ Немъ для вѣрующаго прозрѣнія. Чрезъ Воскресшаго христіанство обладаетъ надъ временнымъ и смертію такую силой, которой нѣтъ въ іудействѣ. И если устраняють Его животворную Личность, то этимъ подрывается все превосходство христіанства“⁵⁴⁸). Приведенныя слова прекрасно обрисовываютъ намъ генетическія истолкованія, гдѣ замалчивается или принижается божественное величіе Господа. Безъ Него же не бываетъ истиннаго оживотворенія, а потому недоступно и правильное постиженіе этого таинства. Неудивительно, что оно было не совсѣмъ ясно даже для неомраченнаго ветхозавѣтнаго сознанія, пашедшаго свой свѣтъ лишь съ явленіемъ солнца правды, озарившаго всѣ глубины завѣтныхъ чаяній⁵⁴⁹). Отсюда материалистическій колоритъ эсхатологическихъ ожиданій доблгодатной педагогіи⁵⁵⁰). Раввинизмъ своимъ теоретическимъ интеллектуализмомъ подавилъ всѣ ростки богооткровеннаго сѣ-

---

⁵⁴⁷) *F. C. Conybeare*, *Christian Demonology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 35 (April, 1897), p. 468, констатируетъ, что идея «воскресенія носилась въ воздухѣ въ послѣдней половинѣ перваго вѣка», почему онъ думаетъ, что «нужно удивляться не тому, что столь много, а тому, что такъ мало увѣровало сначала въ воскресшаго Христа». Но если это правда, то отсюда необходимо вытекаетъ, что по данному вопросу христіанское ученіе далеко не совпадало съ принятыми воззрѣніями—вопреки убѣжденіямъ корнеевъ генетической критики.

⁵⁴⁸) *G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, S. 18—19.

⁵⁴⁹) *Sp. Rev. Prof. A. Roberts* въ «*The Expositor*» 1897, V, p. 389.

⁵⁵⁰) *Sp. Rev. Prof. A. B. Davidson*, *Modern Religion and Old Testament Immortality* въ «*The Expositor*» 1895, V, p. 330: «To him (the Israelite) „life“ meant what we ordimarely mean by it, life in body. Life was the existence of man in all his parts». Съ другой стороны

янія и при самомъ крайнемъ спуритуалистическомъ напряженіи склонялся къ земнымъ тенденціямъ ⁵⁵¹).

Въ этихъ цѣпяхъ томился нѣкогда и Савль съ горестнымъ результатомъ безнадежнаго отчаянія. И мучительный стонъ истерзанной души непорочнаго законника: *кто мя избавитъ отъ тѣли смерти сей?* не встрѣчалъ успокоительнаго отклика, пока гонитель не возблагодарилъ Бога чрезъ Господа нашего Иисуса Христа (Рим. VII, 24. 25), Который явилъ жизнь и нетлѣніе Своимъ Евангелиемъ, а св. Павелъ былъ лишь проповѣдникомъ и Апостоломъ и учителемъ его ⁵⁵²) для язычниковъ

«каноническія писанія (В. З.) не знали ничего высшаго, чѣмъ время мессіанской славы, когда Палестина сдѣлается средоточнымъ пунктомъ новаго царства Божія, объемлющаго весь міръ, и когда вся природа,— по крайней мѣрѣ, въ Палестинѣ—получитъ прославленный видъ. Согласно этому возрѣнію — воскресеніе и судъ должны были служить введеніемъ къ этому періоду спасенія» (*Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 195*). Все это справедливо, но не нужно забывать о широкихъ просвѣтахъ и возвышенныхъ пареніяхъ мессіански-пророческаго созерцанія (ср. *Eug. Hübn, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 1*: «Schon in den frühesten Weissagungen wird jedoch nicht bloß auf das Volk Israel Bezug genommen, sondern auch auf die Nachbarvölker, schliesslich aber auf alle Nationen, auf die ganze Welt, auf Himmel und Erde»). А такъ послѣднее искони озаряло исторію народа Божія, то уже по одному этому нельзя согласиться (съ мыслию Оксфордскаго ориенталиста Dr'a *L. N. Mills'a*), будто первичная вѣра Израиля была чисто саддукейская, и до плѣна іудеи едва ли признавали самое безсмертіе: см. о семъ у *Rev. Thomas Stoughton Potwin, Ideas of Future Life in the Pentateuch* въ «*Bibliotheca Sacra*» LII, 207 (July, 1895), p. 423 sequ.

⁵⁵¹) См. и *G. H. Dalman, Christentum und Judentum, S. 18*.

⁵⁵²) Этимъ безусловно ограждается согласіе апостольскаго ученія съ Христовымъ даже тамъ, гдѣ думаютъ находить существенное различіе. Такъ, *Alexander Robinson* въ своей «революціонной» книгѣ *A Study of the Saviour in the Newer Light; or, A Present-Day Study of Jesus Christ* (second edition, London 1891) утверждаетъ, что аналогія съ зерномъ взята благовѣстникомъ у Господа Спасителя (Ин. XII, 24), но будто бы св. Павелъ примѣнилъ ее для доказательства воскресенія безъ достаточнаго разумѣнія (without very intelligently applying it). Столь странное положеніе аргументируется тѣмъ, что Иисусъ Христосъ говорилъ, яко бы «духъ, обитающій въ человѣческомъ тѣлѣ, получить новую жизнь, когда послѣднее возвратится наконецъ въ объятія матери — земли» (p. 310—311). Авторъ, кажется, и самъ неясно представляетъ себѣ собственную мысль и во всякомъ случаѣ не достигаетъ своей цѣли. Повидимому, онъ хочетъ устранить истину «физическаго» оживотворенія.

(2 Тим. I, 10. 11). И эстахологическое благовѣстіе великаго миссіонера не тщетно единственно потому, что воскресъ изъ мертвыхъ Христось, начатокъ умершимъ, и помиловалъ перваго изъ грѣшниковъ во образъ всѣмъ, хотящимъ вѣровать чрезъ него Господу въ жизнь вѣчную (1 Тим. I, 15. 16), какъ неложную фактически и безспорную субъективно по неизмѣнности апостольскаго слова.

Если это правда, то здѣсь достаточно будетъ напомнить, что въ разсма-
триваемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о смерти индивидуальнаго прославленія, со-
вершившагося въ возстаніи Распятаго. Значить, вполне законно Апо-
столь прилагаетъ данное сравненіе ко всѣмъ вѣрующимъ, для которыхъ
въ «первенцѣ»—Главѣ предназначается путь къ блаженству.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки